

15-го МАРТА
1908 ГОДА.

Годъ XXII.

№ 6.

КОСТРОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р. отдѣл.
по 25 к. за номеръ.

Адресъ: Кострома,
въ Редацію Костромскихъ
Епархіальн. Вѣдомостей.

ВѢДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки за одинъ разъ, по 10 к. за два и болѣе раза. Въ официальной части 20 к. за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо на имя Его Преосвященства издателя газ. «Русское чтение».

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь.

Въ дополненіе къ письму товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора А. П. Роговича на имя Вашего Преосвященства объ издаваемой мною газетѣ «Русское Чтеніе», имѣю честь обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ добромъ вниманіи къ названной газетѣ и въ возможномъ содѣйствіи къ распространенію ея, по изъясненнымъ въ упомянутомъ письмѣ сенатора Роговича основаніямъ, среди православныхъ прихожанъ, церковныхъ старостъ и духовенства ввѣренной Вамъ епархіи.

Было бы крайне желательнo, если бы газету выписали на этотъ годъ приходы хотя бы по одному экземпляру. — При крайне дешевой цѣнѣ (3 руб. въ годъ съ пересылкой и прилож.) это не можетъ быть ни для кого обременительно.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что для подписчи-

ковъ на газету, по желанію, будетъ допущена возможная льгота по взносу подписныхъ денегъ.

Вмѣстѣ съ симъ на имя секретаря Вашего Преосвященства высылаются экземпляры объявленій на газету, съ указаніемъ ея задачъ и другихъ подробностей.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства Д. Дубенскій.

На семь писемъ резолюція Его Преосвященства: «Въ редакцію Еп. Вѣдомостей для объявленія къ свѣдѣнію духовенства. «Русское Чтеніе», судя по пробнымъ номерамъ, газета подходящая и по направленію своему и по цѣнѣ для распространенія въ приходахъ. Е. Т.».

ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЙ И ЛИЦЪ.

Е Ж Е Д Н Е В Н А Я Г А З Е Т А

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“.

НА 4 МѢСЯЦА

1 РУБЛЬ

съ пересылкой.

«Русское Чтеніе» съ Высочайшаго соизволенія выписывается для частей войскъ гвардіи и арміи, въ коихъ Его Императорское Величество изволить состоять Шефомъ.

НА ГОДЪ

3 РУБЛЯ

съ пересылкой.

Можно въ разсрочку:
1 р. при подпискѣ, 1
р.—1 мая и 1 р.—1
сентября.

Адресъ газеты: С.-Петербургъ, Надеждинская ул. 19.

Члены Солигал. отдѣленія еп. уч. совѣта, командированные для производства экзаменовъ въ цр.-цр. школы: зем. нач. А. А. Апушкинъ въ Чудцовскую, Дьяконовскую, Тутковскую, Верхній и Нижній Березовцы; А. П. Шороховъ въ Жилинскую, Гусевскую и Коровновскую; свящ. К. Песковъ — въ Раменскую; зем. нач. И. А. Домашевъ — въ Гривскую и Новогеоргіевскую; А. Н. Черногубовъ — въ Борисовскую, Солдовскую, Герасимовскую и Легитовскую; И. П. Перебаскинъ въ Одноушевскую; П. А. Городковъ — въ Солигал. соборную; свящ. Голубевъ — въ Якшинскую; свящ. О. Митинскій — въ Митино-Верховскую, Жуковскую, Вочскую и Вяльцевскую; А. А. Степановъ — въ Высокскую, Тормановскую и Починковскую; зем. нач. П. Вл. Новиковъ — въ Верховскую, Заугомскую и Троице-Зашугомскую.

По благословенію Св. Синода *Императорскому Православному Палестинскому Обществу* разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ *Иерусалимъ и въ Святой Земль*. Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Отъ Совѣта Костромскаго еп. ж. училища.

Въ Совѣтъ училища поступили взносы въ фондъ на устройство училища отъ о.о. благотворителей: Нер. 4 окр. 11 февр. № 67—326 р. 31 к.; Варн. 2 окр. 3 ф. № 49—384 р. 75 к.; Кинеш. 8 окр. янв. 14 № 27—273 р. 34 к.; Костр. 1 окр. ф. 8 № 40—251 р. 67 к.; 3 Нер. янв. 27 № 21—260 р. 58 к.; 8 Костр. янв. 30 № 7—173 р. 79 к.; 8 Нер. ф. 5 № 62—238 р. 43 к.; 3 Солиг. янв. 23 № 27—204 р. 25 к.; 3 Чухл. янв. 18 № 44—365 р. 7 к.; 3 Мак. янв. 30 № 108—214 р. 85 к.; 2 Юр. янв. 27 № 40—251 р. 25 к.; 7 Костр. янв. 27 № 30—326 р. 53 к.; 4 Кол. янв. 27 № 33—259 р. 95 к.; 7 Гал. янв. 28 № 40—298 р. 62 к.; 2 Чухл. янв. 25 № 40—74 р. 50 к.; Варн. 4 янв. 18 № 36—3 р.; 4 Буйск. янв. 22 №№ 22 и 23—265 р. 65 к.; 4 Мак. янв. 25 № 59—484 р. 36 к.; 7 Кинеш. янв. 26 № 21—260 р. 68 к.; 9 Нер. янв. 24 № 59—58 р. 50 к.; 1 Юр. янв. 22 № 74—104 р. 75 к.; 3 Ветл. янв. 16 № 52—376 р. 25 к.; 11 Нер. янв. 12 № 17—221 р. 96 к.; 1 Солиг. ф. 10 № 56—272 р. 53 к.; 7 Галич. 8 ф. № 65—20 р.; Чухл. 1 окр. 7 ф. № 21—213 р. 25 к.; Ветл. 5 окр. 24 ф. № 70—5 р.; Чухл. 4 окр. ф. № 46—263 р. 21 к.; 1 Макар. окр. ф. № 65—404 р. 23 к.; Галич. 4 окр. 12 фев. №№ 61 и 62—79 р.; 1 Костр. окр. 21 ф. № 38—352 р. 11 к.

Служебныя перемѣны.

Опредѣлены на мѣста: с. Никольскаго при Устьѣ р. Меры Кинешем. у. діаконь Димитрій *Болдыревскій* на 2-ю священнич. въ с. Сущево Костром. у. 21 февр.; с. Ѳеодоровскаго Нерехт. у. псал. Иванъ *Наградовъ*—на диаконское въ с. Печенкино 3 марта; почет. гражд. Павелъ *Чистяковъ*—на псаломщ. въ пог. Пречистенскій Макар. у. 4 мар., с. Семенова Варнав. у. псаломщ. Николай Крутиковъ—на диаконское въ с. Урень 6 марта; с. Покровскаго на р. Неѣ Макар. у. діаконь Владиміръ *Болдыревскій*—во священника въ с. Шалдежно 6 марта.

Уволены за штатъ: Борисоглебской церкви г. Костромы псалом. Александръ *Крыловъ* 3 марта; пог. Пречистенскаго Макара. у. псал. Димитрій *Ройскій* 4 марта; с. Гольчихи Кинеш. у. псал. Василий *Постышковъ* 7 марта.

Умерли: с. Зарайскаго Юрьев. у. свящ. Владимиръ *Красовскій* 20 февраля; зашт. свящ. с. Мокровскаго Іаковъ *Вигильянский* 24 февр.; Чухл. у. Варваринской ц., что на Погостъ, свящ. Павелъ *Орлеанскій* 21 февр.; заштат. свящ. Троицкаго жен. монастыря Петръ *Борковъ* 24 февраля.

Перемѣщены: Воскресенской ц. г. Галича свящ. Александръ *Лебедевъ*—въ с. Ваганово 3 марта; с. Арсеневой-Слободы псал. Алексѣй *Кудрявцевъ*—къ Борисоглебскій ц. г. Костромы 3 мар.; с. Урени діаконъ Іоаннь *Ганерскій*—въ с. Крутые Макара. у. 6 марта; с. Пакалей діаконъ Іоаннь *Скворцовъ*—въ Варнавинскій соборъ 6 марта; с. Грудева діаконъ Александръ *Петропавловскій*—въ с. Андреевское Нерехт. уѣзд. 6 марта; с. Шалдежина свящ. Алексѣй *Кротковъ*—въ с. Манылово 7 марта.

Вакантныя мѣста.

Священническія: Въ сс.: Покровскомъ при Бѣлбажкомъ монастырѣ Макара. у. 1-я вакансія (душъ 2951 м. 3126 ж., зем. 58 дес., жал. 141 р. 12 к., доходу 330 руб., $\frac{0}{100}$ на причтъ 41 руб.); Зарайскомъ Юрьевоц. у. (душъ 1683 м. 1823 ж., зем. 83 дес., дох. 245 р. $\frac{0}{100}$ на причтъ 18 руб.); Варвар. ц. на Погостѣ Чухл. у. (душъ 445 м. 552 ж., зем. 37 дес., жал. 88 р. 20 к., доходу 280 руб., $\frac{0}{100}$ на причтъ 521 р. 80 к., домъ церков.); Воскресен. ц. г. Галича (душ. 180 м. 81 ж., зем. 136 кв. саж., дох. 315 руб., домъ церков., въ пользу причт. $\frac{0}{2}$ съ капитала 3068 руб.)

Діаконскія: въ сс.: Никольскомъ при р. Мерѣ Кинешем. у. [душъ 1722 м. 1989 ж., зем. 38 дес., дох. 310 р., $\frac{0}{100}$ на причтъ 29 руб.); *Пакаляхъ*, Варнав. у. (душъ 890 м. 910 ж., зем. 33 дес., жал. 147 р. домъ церк.); Тезинъ, Кинешем. уѣзда (душъ 897 м. 1056 ж., зем. 66 дес., $\frac{0}{100}$ причту 21 р. 41 к., доходу діакону 805 руб., домъ церк.).

Псаломщическія: въ сс.: Арсеневой-слободѣ, Чухл. у. душъ 899 м. 1099 ж., зем. 140 дес., жал. 17 р. 64 к., $\frac{0}{100}$ на причтъ 109 р. 58 к., Феодоровскомъ Нерехт. у.: душъ 748 м. 869 ж., зем. 35 дес., жал. 35 р. 28 к., $\frac{0}{100}$ причту 26 р. 15 к.; Грудевѣ Костр. у.: душъ 673 м. 756 ж., зем. 37 дес. жал. 35 р. 28 к., дох. 146 руб.; *Гольчиха* Кинеш. у.: душъ 438 м. 491 ж., зем. 12 дес., дох. 198 р. на причтъ; $\frac{0}{100}$ съ капитала 23,497 руб., домъ церк.; *Семеновъ* Варн. у.: душъ 2353 м. 2688 ж., земли 66 дес., жал. 98 руб.

Содержаніе официальнаго отдѣла: Письмо на имя Его Преосвященства издателя газ. „Русское Чтеніе“. Объявленія отъ лицъ и учреждений. Служебныя перемѣны.

№ 6 ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. № 6

На пути ко спасенію. въ предверіи покаянія, подвигъ самоосужденія *)).

Обращеніе къ слушателямъ.

Ни одинъ лекторъ не бываетъ свободенъ отъ задней мысли заинтересовать слушателей, чтобы тѣмъ болѣе привлечь ихъ вниманіе къ своимъ убѣжденіямъ. Въ этой мысли особенно хорошо угодить новизной содержанія, т. е. современному настроенію любознательности. Но здѣсь вашъ покорный слуга напередъ долженъ сознаться, что самымъ выборомъ вопроса для своего чтенія, съ тономъ морализма, не надѣется онъ произвести выгоднаго для себя впечатлѣнія. Съ недѣли Мытаря и Фарисея церковь ставитъ насъ на путь ко спасенію, и мы уже стоимъ въ предверіи покаянія, а это каждому добраго христіанина способно расположить къ подвигу самоосужденія. На этомъ подвигѣ, съ психологическимъ анализомъ падшей природы человѣка, настоящимъ чтеніемъ и останавливается ваше снисходительное вниманіе.

1. Реальное побужденіе къ самоосужденію.

Нынѣ начинается у насъ послѣдняя недѣля мясоестія со всѣми искушеніями грѣшной жизни. Черезъ двѣ недѣли начнется сугубый и продолжительный постъ святой Четыредесятницы. Дрожаніе и замирающіе въ воздухѣ звуки церковнаго колокола невольно стануть гасить разгорѣвшіяся чувства житейскаго веселія. Слабое мерцаніе свѣтильниковъ въ храмѣ Божіемъ доставитъ душѣ нашей отдыхъ отъ сильныхъ ощущеній шумной мірской суеты, а усиленная молитва церкви и пѣніе, похожее на плачь, прямо рассчитаны на пробужденіе насъ отъ грѣховнаго забвенія. Однимъ словомъ, мы стоимъ въ предверіи покаянія. Второе воскресенье старается церковь трогательно настроить насъ на молитву: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче..* Здѣсь разумѣются двери храмовъ Божіихъ. Здѣсь внушается намъ молиться о прощеніи грѣховъ въ таинствѣ покаянія, которое установилъ Спаситель Своими крестными заслугами и неложно заповѣдалъ апостоламъ Своими устами. Надобно сознаться, черезъ годъ грѣшной жизни, должно быть, никто изъ насъ не въ силахъ ни взвѣсить, ни даже

*) Чтеніе Костромскаго Θεодоровско-Сергіевскаго братства 10 и 17 февр. 1907 г., въ залѣ городской думы, въ Костромѣ.

перечислить своихъ грѣховъ. А кто бы намъ сказалъ, сколько накопится ихъ за цѣлую жизнь? Мы неложно исповѣдуемъ молитвою церкви, что ихъ у человѣка *паче числа песка морскаго* (См. на Велик. повечер. мол. Манассіи). Однако благоразумный разбойникъ не отдался унынію, подобно Каину, и не впалъ въ отчаяніе, какъ сребролюбецъ Иуда предатель, но исповѣдалъ грѣхи свои предъ лицомъ Спасителя на крестѣ, когда взмолился: *помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23, 42) и услышалъ отъ него блаженный себѣ привѣтъ: *днесъ со мною будещи въ раи* (Лук. 23, 43). Пусть никто не думаетъ здѣсь, будто исповѣдь благоразумнаго разбойника для насъ невозможна. Нѣтъ, отходя на небо, Спаситель всѣмъ открылъ путь за Собою. Въ таинствѣ евхаристіи, какъ на Голгоѣ, Онъ доселѣ закаляется за животь и спасеніе рода человѣческаго, это значитъ, мы стоимъ на Голгоѣ, и девятнадцать протекшихъ вѣковъ нимало не отдалаютъ насъ отъ крестной жертвы на ней. Поэтому мы, если подъ тяжестію грѣховъ воззовемъ къ Распятому о помилованіи, должны будемъ услышать и блаженный привѣтъ Его: *днесъ со Мною будете въ раю*, потому что ясно сказалъ Онъ апостоламъ и неложно завѣщалъ ихъ преемникамъ пастырямъ церкви: *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Мѣ. 18, 18; см. Іоан. 20. 22—23). Такимъ образомъ, безчисленные грѣхи, снятые въ таинствѣ покаянія, даже не упомянутся на страшномъ судѣ Христовомъ, будто совсѣмъ ихъ не было. Намъ предоставлено полное счастье благоразумнаго разбойника, и только надобно быть имъ, т. е. исповѣдываться и причащаться святыхъ таинъ не потому, что прошедшій годъ это дѣлали, не ради соблюденія сезоннаго житейскаго обычая, а по глубокому сознанию своей грѣховности и нужды сложить всю тяжесть ея на Голгоѣ, къ ногамъ распятаго Спасителя. Преступники, какъ только услышатъ о всемилостивѣйшемъ манифестѣ Царя, всѣ съ радостію стараются встать подъ его защиту. Спаленныя зноемъ солнца поля и луга только тѣ оживаютъ, на которыя прольется обильный дождь грозовой тучи. Солнце всѣмъ свѣтитъ, все согрѣваетъ, всему жизнь даетъ. Но въ глубокихъ пропастьяхъ земли нѣтъ жизни, и развѣ грязныя твари скрываются тамъ. Что умерло за зиму, для жизни весной необходимо выставить на солнце. Урокомъ тому должны служить даже насѣкомыя, что съ весною мириадами появляются на поверхность земли. Съ оживленіемъ природы въ самомъ времени совпадаетъ Великій постъ для нашего духовнаго возрожденія въ таинствахъ покаянія и причащенія. Чтобы не въ осужденіе причащаться тѣла и крови Христовой, но во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, для этого

да *ниетъ* (1 Кор. 11, 28). На пути къ этому спасенію, какъ евангельскому мытарю, какъ разбойнику благоразумному, необходимо каждому войти въ разсмотрѣніе себя, открыться передъ совѣстію въ беззаконіяхъ своихъ и думающему о себѣ, что онъ благочестивъ, — всего болѣе. Разумный домохозяинъ, къ концу года, подводитъ итоги своей распорядительности и тѣмъ старается оградить себя отъ повторенія ошибокъ въ ней, а мудрецы древности — стойки, отходя ко сну, ежедневно призывали себя къ суду совѣсти. Цѣлый годъ грѣшной жизни кончается у насъ. Наканунѣ покаянія приступимъ же и мы къ подвигу самоосужденія. Не полагаясь много на свою память, во грѣхахъ особенно слабую, и безъ особеннаго довѣрія къ показаніямъ совѣсти съ разумомъ, сдѣлаемъ это передъ судомъ закона Божія, на этотъ разъ по первой скрижали завѣта. —

2. Добродѣтель богопознанія.

Вотъ, по первой заповѣди, мы должны учиться богопознанію, ибо въ этомъ содержится первая наука благоугожденія Богу и спасенія души. Наши храмы Божіи, въ которыхъ невидимо обитаетъ Богъ (Лук. 19, 46) и собираются вѣрные для благодатнаго общенія съ нимъ въ богослуженіи (1 Кор. 11, 22 и дал.), которые въ своемъ убранствѣ представляютъ цѣлое небо со всею небесною церковію, очевидно, служатъ намъ самымъ вѣрнымъ училищемъ благочестія. Но нынѣ всѣмъ навязывается убѣжденіе, будто мѣстомъ просвѣщенія долженъ быть не храмъ Божій съ его ангелоподобнымъ богослуженіемъ, съ его чудными молитвословіями и пѣснопѣніями, съ его благовѣстіемъ и священнодѣйствіями, а непременно театръ, театръ народный, всѣмъ доступный по цѣнѣ и особенно содержаніемъ, какъ «Власть тьмы» Толстого, «На днѣ» — Горькаго, «Жизнь человѣка» — Андреева и т. под. На помощь храмамъ Божіимъ, отъ временъ великаго князя Ярослава Мудраго, даны были школы съ душеспасительною грамотностію, очагомъ духовнаго просвѣщенія служили монастыри, и свѣтомъ православной христіанской науки съ любомудріемъ духовно-учебныя заведенія. Но нынѣ духовныя школы дискретированы по всѣмъ частямъ: въ управленіи — безсиліемъ, въ обученіи — отсталостію, въ воспитаніи — неумѣлостію, въ пользѣ — неприложимостію къ жизни. Нынѣ противъ нихъ родители, за родителями дѣти и, затѣмъ, вся общественная жизнь, насколько прониклась она миражемъ шумнаго «обновленія.» Еще съ легкой руки профессора Аѳанасія Щапова («Соціально-педагогическія условія въ развитіи рускаго народа», Казань 18), духовныя школы призываются служить не церкви и духовному просвѣщенію, а выгодамъ разныхъ мірскихъ профес-

сій, хотя бы, на примѣръ, подготовкой къ ветеринарному искусству, т. е. быть хорошими врачами скотины. Особенное духовное утѣшеніе и успокоеніе отъ мірской суеты православный русскій чело-вѣкъ всегда получалъ въ паломничествѣ по святымъ мѣстамъ, Но нынѣ и тамъ нѣтъ ему мѣста, потому что монастыри въ своихъ средствахъ сокращены еще въ XVIII вѣкѣ, нынѣ въ своей свято-сти уронены, и, за всеѣмъ тѣмъ, по суду міра, должны служить мамонѣ міра, на примѣръ, улучшеніемъ породы скота и хлѣбопа-шества, чтобы поддержать свое хозяйство и средствами помогать хотя бы въ воспитаніи дѣтей, брошенныхъ родителями. Заботливая мать наша церковь дала намъ въ настольное руководство книгу православнаго Катихизиса. Но если мы объ этой книгѣ и освѣдом-лены, то потому только, что для дѣтей приходится покупать ее копѣекъ за 20 и въ школѣ за плохіе успѣхи по ней ставятъ плохіе баллы. Нынѣ настойчиво доказывается, что богословіе -- не наука и законъ Божій всеѣмъ, кто не думаетъ идти въ духовное званіе, даже въ школѣ не нуженъ. Вотъ почему наши дѣти, сидя въ школѣ рядомъ съ иновѣрцами, завидуютъ, что тѣ отъ уроковъ закона Божія освобождаются, а они мучатся. Развитіемъ грамот-ности и, пожалуй, любознательности и русскіе люди къ XX вѣку могутъ похвалиться. Издатели газетъ съ содержаніемъ острыхъ ощущеній и въ особенности каррикатурныхъ журналовъ въ такъ называемомъ декадентскомъ вкусѣ прекрасно наживаютъ на счетъ этой любознательности. Съ беллетристическою копотью любовствен-ныхъ картинъ не могутъ пожаловаться на невниманіе къ себѣ и романисты. Вотъ почему, не ради душевнаго спасенія, нѣтъ, хотя-бы во имя грамотности своей почитать церковныя поученія, а ихъ во всеѣхъ родахъ масса, или житія святыхъ, на русскій языкъ нынѣ переложенныя, или исторію церкви Божіей, или святоотече-скіе труды, наконецъ, хотя бы Библію, хотя бы Псалтырь, хотя бы святое Евангеліе, -- мы даже и къ мысли не приходимъ о нуж-дѣ въ такомъ чтеніи. Вотъ почему ни одной такой книги нельзя искать въ нашемъ домѣ. Мы готовы доказать скорѣе полную не-умѣстность расхода въ нѣсколько копѣекъ на покупку, на примѣръ, Новаго Завѣта и бесполезность духовнаго чтенія. Моисей, вождь народа Божія, стоя предъ дверью гроба, трогательно завѣщалъ сынамъ Израиля имѣть законъ Господень предъ глазами на каж-домъ шагу своей жизни (Втор. 11, 18-21). Какъ разъ, напро-тивъ, при всей скупости на нѣсколько копѣекъ, мы съ удоволь-ствіемъ домогаемся купить всякую появившуюся книгу съ рѣзкимъ антирелигіознымъ содержаніемъ и въ особенности противуцерков-нымъ. Не будь законоучителя съ его придирчивымъ требованіемъ, можно бы никогда ни себѣ, ни дѣтямъ не покупать какого-то Ка-

тихизиса, какой-то священной исторіи, или Евангелія. Такъ какъ въ домѣ читать ихъ рѣшительно некому, и чтобы, какъ соръ, не валялись напрасно, все эти книги, лишь только дѣти успѣваютъ избавиться отъ нихъ, принято скорѣе относить вмѣстѣ съ грамматиками и разными задачками къ старьевщикамъ на толкучку, а вырученныя копѣйки въ награду за успѣхи проѣдать, или утилизировать какимъ-нибудь другимъ способомъ. Видимое дѣло, мы ни во что ставимъ познаніе Бога, мы гонимъ отъ себя это познаніе и страннымъ образомъ хотимъ отдѣлаться отъ самой мысли о Богѣ, вырывая изъ сердца самыя чувства благоговѣнія къ Нему. Въ Евангеліи для насъ путь, истина и жизнь (Іоан. 14, 6), въ Евангеліи свѣтъ міру (Іоан. 1, 9; 8, 12, см. Мѣ. 5, 14), какъ возвѣстилъ объ этомъ самъ нашъ Спаситель и какъ, со дня Его пришествія на землю, доказывается это успѣхами христіанской культуры человѣчества. А между тѣмъ этотъ источникъ воды живой (Іоан. 4, 14), эта манна блаженной жизни (Іоан. 6, 31—33), этотъ бисеръ драгоцѣнный (Мѣ. 13, 45—46; см. 7, 6) такъ непонятно пренебрегается нами. Церковь Евангеліе благоговѣнно хранитъ на святомъ престолѣ рядомъ съ животворящимъ крестомъ, а мы въ христіанскомъ своемъ домѣ, который долженъ быть малымъ храмомъ малой семейной церкви, и уголка свободнаго не находимъ той книгѣ жизни, вдохновляющей насъ вѣрою въ Спасителя (Дѣян. 10, 43) и научающей благочестію для жизни настоящей и будущей (1 Тим. 4, 8). Когда человѣкъ заговоритъ что нибудь о Богѣ, или благочестіи, ему ставятъ это въ вину, какъ измѣну наукѣ, потому что такія рѣчи ни за какую науку не считаютъ, а развѣ за проповѣдь, т. е. за нѣчто неумное. Отрицаніе Бога — вотъ это наука. Самимъ мѣстомъ для рѣчей богомыслія и благочестія указываютъ только храмъ Божій, но отнюдь, напр., не эту временную аудиторію (см. отзывъ о моемъ второмъ чтеніи въ № 495 Новолжск. Вѣстн. за 1907 г.). Если мы и стараемся выдать себя пионерами культурнаго вѣка, то не дальше, какъ бойкимъ перомъ фельетона, пожалуй, знакомствомъ съ отрывками западной науки въ отрицательномъ ея направленіи, или же просто чтеніемъ беллетристики, но непременно той, которая самымъ объемомъ нисколько не утомляетъ и которая вторитъ нѣгѣ нашихъ ощущеній въ омутѣ житейской суеты со всеми картинами подонковъ. Кому не приводилось наблюдать, какъ устаивается грязная вода: грязь къ грязи пристаесть, одна надаетъ на дно, составляя осадокъ нечистоты, а другая поднимается наверхъ, образуя грязную пѣнку. Это дѣлается особенно успѣшно при воронкообразномъ движеніи воды. Но такому же, должно быть, аналогичному моральному закону сближенія и уподобленія, такъ сгущается въ круговоротѣ жизни нечистота и въ нашей душѣ.

Въ шелку и бархатѣ, въ золотѣ и драгоценныхъ камняхъ православному христіанину слѣдовало бы держать, по крайней мѣрѣ, книгу Новаго Завета, въ постоянное напоминаніе о тайнѣ спасенія и къ руководству въ благочестіи. Въ крайнемъ случаѣ, недогрой, но настольной книгою должно бы лежать святое Евангеліе въ рабочемъ кабинетѣ и подъ изголовьемъ постели для ежедневнаго прочтенія по нѣсколько стиховъ, чтобы намъ имѣть умъ Христовъ (1 Кор. 2, 16) и всякое помышленіе отдать въ послушаніе Христу 2 Кор. 10, 5), чтобы чрезъ вѣру Христосъ вселился въ сердца наши (Ефес. 3, 17) и благодать Святаго Духа не оставляла души нашей (см. 1 Кор. 3, 16). Но въ нашъ просвѣщенный вѣкъ это требованіе составляетъ прямую новость. Вотъ иллюстраціи разныхъ романовъ и каррикатуръ съ апостолами этой культуры, къ услугамъ гостей, роскошными альбомами разложены у меня на всѣхъ столахъ, въ яркое доказательство, что хозяинъ — вѣрный сынъ времени и, во всякомъ случаѣ, не отсталый человекъ. Таковы картины нашего богопознанія. Положа руку на сердце, каждый самъ можетъ сдѣлать по нимъ заключеніе о своей праведности по первой заповѣди закона Божія.

3. Добродѣтель богопочтенія.

По первой заповѣди Закона Божія, требуется не только познать, но и почитать Бога. Обязанности богопочтенія очень разнообразны. Мы должны поклоняться Богу духомъ и истинною (Іоан. 4, 23, прославлять Его душею и тѣломъ (Мѣ. 12, 34; 1 Кор. 6, 20). Вѣровать въ высочайшую личность Бога, ходить предъ Богомъ, или жить въ постоянной памяти объ Его всевѣдѣніи и вездѣсущи, благоговѣть предъ Нимъ, т. е. жить въ страхѣ Божіемъ и т. подобныя добродѣтели внутренняго богопочтенія вѣютъ истинною святостію жизни и считаются разумными. Но намъ очень нравится самое выраженіе понятія о внутреннемъ богопочтеніи, потому что, говоря о немъ, мы чувствуемъ себя въ правѣ освободиться отъ внѣшняго богопочтенія. Однимъ изъ средствъ къ поддержанію внутренняго богопочтенія святой апостоль Павелъ поставлялъ христіанамъ своего вѣка непрестанную молитву (1 Сол. 5, 17; см. Лук. 18, 1; Ефес. 6, 18) т. е., непрерывное молитвенное настроеніе, при всякомъ житейскомъ поводѣ, готовое обнаружиться и внѣ. Кто молитвенно настроенъ, тотъ часто обнѣяетъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнося краткую молитву во всякой нуждѣ. Таковы: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа»; «Господи благослови»; «Слава тебѣ, Господи. Аминь»; «Господи помилуй», Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному»; «Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!» «Съ нами крестная сила!»; «Буди имя Господне благо-

словнино отнынѣ и до вѣка!»! и другія. Но кто изъ насъ способенъ къ сему?! Одна преблагословенная въ женахъ жила неусыннымъ богомысліемъ. Намъ сравнительно по силамъ перекреститься, напри- мѣръ, по долгу службы, или когда отъ другихъ не хотимъ выдѣ- литься, по силамъ утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда минутку — двѣ помолиться Богу, въ большой праздникъ схо- дить по обычаю въ церковь за богослуженіе и соблюсти постъ, хотя эту одну изъ девяти заповѣдей церкви: вѣдь постился Мои- сей на горѣ Синайской (Исх. 24, 18) и ниневитяне (Іоан. 3, 7); Самъ Іисусъ Христосъ (Мѣ. 4, 2) и св. апостолы (Дѣян. 13, 5). Молитвою и постомъ, по слову Спасителя, можно избавиться отъ бѣсовъ (Мѣ. 17, 21; Мр. 9, 29). Но, какъ только ставится во- просъ о постѣ хотя бы то на день — на два въ недѣлю, всѣ мы отъ малаго до стараго оказываемся больными и со всею справедливо- стію заявляемъ, что постной пищи употреблять не можемъ: она не питательна, да намъ положительно и вредна. Въ данномъ слу- чаѣ, каждый изъ насъ готовъ призвать врача во свидѣтели своей болѣзни, если угодно, представить отъ него надлежащее свидѣ- лельство и установить настоятельную себѣ нужду въ скоромной пищѣ. Нужда эта на самомъ дѣлѣ доказывается легко, потому что и создается самымъ понятнымъ образомъ. Пока человѣкъ растетъ, напри- мѣръ, ребенокъ, онъ грубой пищи принимать не можетъ, а для своего роста и укрѣпленія нуждается въ усиленномъ питаніи, что доказывается его хорошимъ аппетитомъ. Когда же такой аппетитъ поощряется тучною пищею, въ человѣкѣ тогда незамѣтно развивается, вмѣстѣ съ чувствомъ лакомства, пресыщеніе, къ подавленію дрховной жизни, ослабляется дѣятельность пищеварительныхъ органовъ и преждевременно пробуждаются ощу- щенія страстей, а эти, особенно поощряемыя развлеченіями парал- лельно удовольствіямъ взрослыхъ, рано сжигаютъ самый крѣпкій отъ природы организмъ. Теперь понятно, почему наши дѣти, къ 20-ти годамъ жизни, оказывается, страдаютъ и глазами, и нерва- ми, и грудью, и пищевареніемъ, такъ что постная пища имъ, дѣйствительно, становится вредна, а тѣло серьезно начинаетъ нуждаться въ усиленномъ питаніи. Такимъ образомъ, получается заколдованный кругъ. Ради здоровья мы всячески налегаемъ на скоромную пищу, а эта только съѣдаетъ насъ. Напрасно врачи рекомендуютъ намъ діету, а церковь — воздержаніе. Приходится толь- ко плакать о потерѣ того, чего не хранили, да вѣчно жаловаться на убійственную погоду. Какъ древніе евреи въ пустынѣ, мы готовы плакать о потерѣ котловъ съ мясомъ и рваться къ нимъ въ Египеть. Счастливейшіе здоровьемъ и неутратившіе православ- наго долга попоститься — вотъ съ чистаго понедѣльника начать

строгий постъ, такъ что начисто измоютъ даже всѣ стекляницы изъ-подъ скоромной пищи. Ради строгаго воздержанія на столѣ появится постный сахаръ, разные фруктовые консервы, медъ, миндальныя сливки, сущка съ сахаромъ, къ обѣду горчичное масло, орѣховое, гурьевская кашка, манной крупы на миндальномъ молокѣ кисель, грибная икра, разные постные соусы и два—три рыбныхъ блюда съ легкимъ виномъ: въ нихъ грѣхъ не великъ. Въ газетахъ пишутъ, что скоро будетъ данъ концертъ столичной знаменитостью и на второй неделѣ предполагается гастроль. Это хорошо. Не сидѣть же все дома! Съ тоски умрешь. Что касается до бѣдняка, то рынокъ, къ услугамъ ему, полонъ припасовъ. Съ разсвѣтомъ навезутъ цѣлыя горы свѣжихъ баранокъ, прѣсныхъ и опарныхъ, съ анисомъ и такъ, съ сахаромъ и безъ сахару, кому какія желательны, а разныхъ злаковъ на службу человѣка и того болѣе. Такъ не меньше недѣли идетъ подвигъ воздержанія. Съ такимъ находчивымъ постомъ создается новая картина пресыщенія и, разумѣется, съ новыми неотвязчивыми болѣзнями, съ цовой нуждой обратиться къ врачу о помощи и къ отцу духовному за разрѣшеніемъ имѣть, по совѣту врача, легкую пищу въ видѣ молока, яичекъ, одного бульона безъ мяса, у однихъ съ самооправданіемъ въ такомъ разрѣшеніи, а у другихъ съ жалобой на непомѣрную строгость уставовъ Русской церкви. Положимъ, предки отъ настоящаго поста еще крѣпче становились. Но старые люди вообще были крѣпче, тогда какъ нынѣ во всемъ народѣ пошелъ слабѣе. Это правда. Къ несоблюденію поста много и другихъ уважительныхъ причинъ. Мой знакомый извиняетъ себя умственнымъ трудомъ, для котораго требуется достаточный притокъ крови къ мозговымъ клѣточкамъ, а я — сидячею жизнью. Въ школахъ обѣ нужды исключаютъ постъ. Видя, какъ лакомится постникъ богатъ, бѣднякъ предъ простымъ хлѣбомъ да овощами огорода опускаетъ руки будто бы отъ отоцанія, при усталости въ работѣ, и хотѣлъ бы ѣсть, что кушаютъ господа, но справедливо говорить такой столъ мнѣ не на что имѣть — и возвращается къ мясоястію, тѣмъ болѣе, что отъ стола больной барыни есть остатки, а собаки не держатъ: не бросать же ихъ! Къ постамъ на святой Руси приурочены ярмарки, а въ ярмарку постяться совѣмъ не сподручно. Однимъ словомъ, правдиво разбираться въ своемъ подвигѣ поста намъ, очевидно, не легко. Нинеитяне возстанутъ на судъ съ малосильнымъ родомъ нашимъ и осудятъ насъ за несбереженіе здоровья (МѠ. 12, 41; Лк. 11, 32).

Что касается молитвы вообще и домашней въ частности, то и этотъ долгъ благоговѣнія нашего предъ Богомъ суетой міра подавляется. Прежде всего никакого другого дѣла такъ небрежно не

дѣлаемъ мы, какъ крестнаго на себѣ знаменія. Часто у молящагося не представляетъ оно никакого знаменія и соединяется не съ поклономъ, а съ однимъ покривленіемъ тѣла, къ обличенію полного отсутствія молитвеннаго настроенія. Пахнетъ вѣтеркомъ — подь нимъ растеніе обычно приходитъ въ движеніе, но, понятно, по одной своей гибкости. Когда истово перекрестится предь нами простецъ, этимъ подаеть онъ достаточный поводъ посмѣяться надъ собою. За обѣдомъ, ради пищеваренія, принято вести шумную бесѣду и даже веселиться. Особенно неприличнымъ считается помолиться, при входѣ въ домъ, предь обѣдомъ и послѣ обѣда. Званный обѣдъ. Столъ убранъ роскошно. Хозяинъ съ хозяйкою высокоуважаемыя особы. Приглашенныхъ гостей собралось много и, понятно, всѣ такъ умно себя держатъ. Только одинъ нашелся изъ простецовъ, въ роли репетитора, человекъ видимо худого тона, потому что даже дѣти разсмѣялись, когда вздумалъ онъ молиться передь обѣдомъ. А что было, когда вошелъ онъ въ залу! Озирается по угламъ и, найдя въ одномъ, подь потолкомъ образокъ, начинаетъ молиться, какъ будто дома, или въ церкви не успѣлъ намолиться, а хозяева должны были стоять передь нимъ въ глупомъ положеніи. Очевидно, изъ духовныхъ и въ порядочномъ обществѣ никогда не бывалъ. Отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ, сказать по просту, мы такъ еще не чураемся, однако въ часы богослуженія, подь предлогомъ неотложнаго дѣла, лѣниво просидѣть дома и въ грѣхъ себѣ не ставимъ. Потому провести тѣ часы въ веселой компаніи съ друзьями, освѣжиться прогулкой и т. п. нимало мы ни Бога не боимся, ни людей не стыдимся, такъ какъ вполне убѣждены въ этомъ нормальномъ своемъ поведеніи. Хорошо еще то, что на святой Руси вѣками утвердилась любовь къ благолѣпнѣю храмовъ Божіихъ и влеченіемъ къ торжеству богослуженія утвердился обычай православныхъ находить въ немъ долю наслажденія. Блаженнѣйшіе доселѣ не теряютъ сердечнаго расположенія къ службѣ Божией. Но, подь давленіемъ лукавыхъ дней времени, съ каждымъ годомъ кругъ ихъ рѣдѣеть все больше и больше. На югѣ Россіи образовалась даже цѣлая секта штундистовъ съ отрицаніемъ не только богослуженія, но и самага священноначалія церкви. Виновато въ этомъ безбожіи будто бы вліяніе нѣмцевъ — колонистовъ. Но заграничное изданіе романа «Воскресеніе» говорить ясно, что съ такимъ безбожіемъ у насъ есть свои апостолы изъ столбовыхъ дворянъ російскихъ. Секта масоновъ, своего рода штундистовъ, еще въ XVIII вѣкѣ водворившаяся въ Россіи, вся состояла изъ именитой знати, искавшей такъ или иначе избавиться отъ православнаго богослуженія и освободиться отъ церкви Божией. Въ новѣйшей нашей періодической печати, не исключая

одного духовнаго журнала («Христ. Чтен.» 1906 г., янв.) съ настойчивостію высказывается нужда сократить до минимума якобы «протяженно-сложное» богослуженіе наше, а изъ Москвы, повторившей баррикады Парижа, изъ этого сердца Россіи, подана была мысль исключить всякую торжественность богослуженія владычнаго. Наши предки были грубые язычники, аборигены дремучихъ лѣсовъ на восточной Европѣ. Но тѣ, побывавшіе въ Царьградѣ, иначе оцѣнили торжественную службу Божию: не на землѣ, а на небѣ тамъ они увидѣли себя (см. въ концѣ утренн. молитву: «Въ храмѣ стояще славы Твоея»...). Богослуженіе православной церкви нынѣ находятъ и очень утомительнымъ. Оно продолжается часъ два и болѣе. Но театры нимаго насъ не утомляютъ, потому что, начинаясь съ восьми часовъ вечера, къ часу за-полночь непременно кончаются, а сколько въ нихъ истиннаго просвѣщенія! Вотъ благочестивыя души несутъ лепту евангельской вдовицы на благолѣпіе храмовъ Божіихъ и монастырь, напрягая всѣ усилія труда и сокращенія насущныхъ нуждъ въ своей жизни, украшаютъ, какъ нѣкогда премудрый Соломонъ, свои храмы золотомъ, во славу Божию и въ напоминаніе міру о благочестіи, а міръ съ предателемъ Іудею вопиеть: *чесо ради гибель сія бысть* (Мѣ. 26, 8; см. Мрк. 14, 4) и требуетъ то злато себѣ на нужды. Вотъ мірянинъ къ празднику масляницы, въ свое утѣшеніе, сдѣлалъ покупку рублей на десятку-другую, да не меньше того потратилъ на развлечения, а въ церковь 3 коп. подаль на свѣчку, 2 коп. на тарелку, цѣлый пятакъ раздѣлилъ нищимъ да 20 коп. заплатилъ церковникамъ за славу, итого на дѣло Божіе потратилъ ровно 30 коп. Если при такой щедрости человекъ и ѡбнищается, то никакъ не подачкою въ 30 коп. и, во всякомъ случаѣ, не въ правѣ требовать себѣ субсидіи отъ монастырей и храмовъ Божіихъ. Если Господь и приметъ жертву во имя бѣдности, то жертву добровольную. Нѣтъ, язычники древняго міра въ своемъ богопочтеніи были усерднѣе насъ. Они не понимали, что поклонялись творенію рукъ человѣческихъ, и боготворили тварь, вмѣсто Творца, но на золотыхъ истукановъ, на велнколѣпныя капища и на жертвы не щадили никакихъ средствъ, единственно по полнотѣ религіознаго своего настроенія. Тогдашній геній искусства приносилъ въ даръ богамъ всѣ свои силы. Всѣ они заблуждались въ своемъ идолопоклонствѣ, но видимо искали Бога, чувствовали свое заблужденіе, но поднимали взоръ на небо, къ невѣдомому Богу (см. Дѣян. 17, 22—23), такъ что самихъ боговъ своихъ ограничивали зависимостію отъ невѣдомой высшей силы подъ именемъ Фатума. Въ наши лукавыя дни, мы превзошли, оказывается, въ религіозной холодности тотъ древній язычскій міръ. На небо взирать мы не хотимъ и съ гла-

вою, способною горѣ подняться, несчастнѣйшіе не можемъ этого сдѣлать, все свое блаженство полагая долу. Послѣ любви къ Богу намъ дается по второй скрижали завѣта другое средство спасенія, — это любовь къ ближнему. Черезъ недѣлю, въ Евангеліи на литургіи намъ предложена будетъ картина страшнаго суда Божія, съ обѣщаніемъ царствія Божія за эту любовь и съ осужденіемъ немилостивыхъ на вѣчное удаленіе отъ Бога, на вѣчныя муки. Когда та картина повѣетъ на наше сердце страхомъ Божиимъ и ревностію о спасеніи, мы тогда провѣримъ себя по второй скрижали завѣта въ любви своей къ ближнему. Для этого до будущаго воскресенія да сохранить въ насъ Богъ смиреніе мытара!

4. Скрижаль завѣта съ любовію къ ближнему.

На предыдущемъ чтеніи мы провѣрили себя по первой скрижали завѣта Божія въ своихъ добродѣтеляхъ богопознанія и богопочтенія. Въ настоящій разъ вашему доброму вниманію предлагается современная любовь къ ближнему по второй скрижали завѣта Божія. На вопросъ одного законника изъ фарисеевъ: *Какъ заповѣдь большіи есть въ законѣ?* заповѣдь о любви къ Богу Спаситель назвалъ великою, но къ этому прибавилъ, что и заповѣдь о любви къ ближнему, данная Богомъ по второй скрижали завѣта, подобна той (Мѡ. 22, 35 — 40), т. е. для спасенія имѣетъ одинаковую важность, потому что любовь къ ближнему, по суду правды Божіей, есть любовь къ самому Богу. Въ одномъ сборникѣ русской грамоты сообщается назидательный рассказъ слѣдующаго содержанія: священникъ одного бѣднаго прихода, урѣзывая себя въ самыхъ насущныхъ нуждахъ, скопилъ 100 руб. и пришелъ въ городъ, чтобы на это долговременное сбереженіе купить для своего храма литургійные сосуды получше, но, случайно увидя аукціонную продажу пожитковъ бѣдняка, сжалился надъ нимъ и въ уплату на удовлетвореніе кредиторовъ отдалъ тѣ 100 рублей, такъ что усталый отъ пути, безъ сосудовъ и безъ куска хлѣба, пошелъ на старческихъ своихъ ногахъ обратно домой, съ надеждою сдѣлать, при помощи Божіей, новое сбереженіе. Вотъ любовь къ ближнему, но на страшномъ судѣ Христовомъ оцѣнится она, какъ любовь къ Богу (сн. Мѡ. 25, 34 — 40). Это понятно, прежде всего, по человѣческому разсужденію. За спасеніе погибающаго, какъ за чрезвычайный подвигъ человѣкомлюбія, оказывается особая царская милость такому подвижнику, потому что спасенный есть подданный Царя, есть сынъ Царя и отечества. Всякій отецъ, каждая мать возлюбятъ васъ за любовь вашу къ ихъ дѣтямъ. Но любовь Отца небеснаго ко всякому нашему ближнему неизмѣримо больше (Псал. 144, 9). Если человѣкъ призванъ

къ бытію ради участія въ блаженномъ состояніи съ Богомъ, если весь міръ созданъ для человѣка, если Богъ не нуждается въ угожденіи рукъ человѣческихъ (Дѣян. 17, 25), если повелѣваетъ Онъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. 5, 45), если для спасенія падшаго рода человѣческаго не пощадилъ Богъ Отецъ едиnorodнаго Сына Своего, но предалъ Его за всѣхъ насъ (Римл. 8, 32), если Сынъ Божій умеръ за всѣхъ (2 Кор. 5, 15; см. Римл. 5, 8; 14, 15; 1 Тим. 2, 5—6), и притомъ смертію крестною (Филип. 2, 8); то какъ священна должна быть любовь наша ко всякому ближнему, во имя любви къ Богу! «Приидите», такимъ блаженно милостивымъ скажетъ Спаситель на страшномъ судѣ Своемъ, «благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра (Матѡ. 25, 34). Для наглядности на Тайной вечери Спаситель умылъ ноги Своимъ ученикамъ, чтобы дать имъ образъ служить ближнему, не себѣ угождать, но, по примѣру своего небснаго Учителя, всѣмъ людямъ, будь то послѣдній рабъ (Мѡ. 20, 25—28; Иоан. 13, 4—17). Св. апостолы исполнили этотъ завѣтъ любви, отдавъ всю жизнь свою подвигамъ служенія сѣдѣющему во тьмѣ человѣчеству. Безчисленные сонмы святыхъ угодниковъ всѣ горѣли какою-то чрезвычайною любовію къ ближнему и въ особенности къ тьмѣ людямъ, которые, изстрадавшись въ суетѣ міра, прибѣгали за утѣшеніемъ въ ихъ обители. Когда подумаешь, что не только сбереженій отъ труда своего, но даже избытковъ жаль намъ на дѣла милости пужающемуся, то невольно скажешь: какъ мало въ насъ любви къ Богу и ближнему! Слуги царя и рабы у господъ, мы такъ себѣ радѣемъ, какъ будто ради насъ устанавлены разныя должности службы. Когда представишь себѣ такое радѣнье себѣ, а не долгу службы, опять невольно признаешь себя тяжелымъ грѣшникомъ въ нарушеніи завѣта любви къ ближнему, если не прямымъ тунеядцемъ, вмѣстѣ съ пользою дѣлу крадущимъ и благо ближняго своего. Наше отечество переживаетъ страшно тяжелые годы внутренней смуты. Въ этой смутѣ многіе хотѣтъ видѣть счастье «обновленія», но всѣ въ смыслѣ личныхъ выгодъ, въ достиженіи прерогативъ сословія, такъ что, при всякой взаимной встрѣчѣ, послѣ стереотипной жалобы на убійственную погоду и любопытныхъ рѣчей о послѣднихъ развлеченіяхъ дня, съ жаднымъ интересомъ спрашиваютъ другъ друга: «А что въ политикѣ нашей? Что пишутъ въ газетахъ? Что новаго въ литературѣ?» Въ своей настоящей задачѣ, и мы себѣ поставимъ вопросъ: что новаго тамъ пишутъ по содержанію второй скрижали завѣта?

5. Добродѣтели пятой заповѣди закона Божія.

Пятая заповѣдь закона Божія велитъ почитать родителей и всѣхъ, кто въ разныхъ отношеніяхъ заступаетъ ихъ мѣсто. Но по нынѣшней наукѣ нельзя даже исполнить этой устарѣвшей заповѣди. Родители, если будутъ у нихъ дѣти, могутъ ихъ оставить да и сами между собою разойтись, чтобъ вступать въ новые брачные союзы безъ конца. Птицы, звѣри, скоты выдерживаютъ періодъ вскармливанія своихъ птенцовъ и дѣтёнышей, такъ что эти нѣкоторое время выются около нихъ. Но по современной наукѣ, дѣтямъ у человѣка и этотъ родъ почтенія становится невозможень, когда младенцами поступаютъ они въ воспитательный домъ, или подбираются въ дома призрѣнія, а родители продолжаютъ чередоваться въ своихъ союзахъ подъ излюбленнымъ флагомъ гражданскаго брака. Есть, впрочемъ, болѣе счастливыя дѣти, пользующіяся всѣмъ попеченіемъ родителей. Но этихъ родителей со всѣмъ нельзя почитать: у нихъ отсталыя понятія о своемъ родительскомъ достоинствѣ, о своемъ правѣ и обо всей, вообще, морали, стѣсняющей свободное развитіе дѣтей, т. е. наслажденіе жизнью, не на-долго данной человѣку. Къ послѣднему доводу знающимъ, что нынѣ народъ пошелъ слабѣе, въ тридцать лѣтъ сѣдѣя, нельзя и не присоединиться. Дѣти наши, такъ скоро и хорошо развивающіяся, тѣмъ болѣе въ правѣ не понимать, кого тамъ еще послѣ родителей нужно почитать по пятой заповѣди. Не стариковъ ли, этихъ людей отсталости и часто изъ ума выживающихъ? Это значить, по лѣстницѣ прогресса можно летѣть конькомъ-горбункомъ. Не учителей ли за то одно, что, по отзыву самихъ родителей, умѣютъ только тѣснить своихъ учениковъ противными уроками, напримѣръ, по древнимъ языкамъ, да худыми баллами по другимъ предметамъ, притупляя природныя дарованія дѣтей и безсердечно преграждая имъ дорогу въ жизни? Это значить, безъ поспѣва и труда вся жизнь должна быть рогомъ изобилія, съ полѣтомъ вольной птицы. Не пастырей ли церкви, подобно древнимъ жрецамъ Египта, своекорыстно старающихся держать народъ въ тѣмъ заблужденій и предрасудковъ, т. е., съ своей выдуманной религіей и моралю, создавшихъ себѣ въ общественной жизни службу безпользнье всякой другой? Это значить, хотятъ жить безъ Бога и совѣсти. Не начальниковъ ли гражданскихъ, судебныхъ, военныхъ, всѣхъ этихъ рабовъ правительства, за то, что такъ несовременно стѣсняють свободу свободныхъ гражданъ въ возрастѣ дѣтства? Однимъ словомъ, благодаря свободѣ воспитанія и разнымъ насильственнымъ вѣяніемъ, наши дѣти благо своей жизни научились ставить не въ послушаніи и трудѣ, а въ полной свободѣ до равенства со взрослыми и съ нею надѣются бла-

женно прожить до лѣтъ допотопнаго человѣка, на самомъ же дѣлѣ не видятъ, какъ, пользуясь такою свободою, многіе къ двадцати годамъ жизни переступаютъ періодъ зрѣлости, ослабѣвая въ зрѣніи, пропадая въ органахъ пищеваренія и дыханія, разслабляясь въ нервахъ и выглядывая жизненную худобу. Говорятъ, будто въ такой перезрѣлости виновато переутомленіе ученьемъ, а потому стараются сократить годовой сезонъ труда не только уваженіемъ ко всѣмъ праздникамъ, такъ удобнымъ для различныхъ развлеченій, не одними каникулами до четырехъ мѣсяцевъ въ году, дающими необходимый отдыхъ и всѣмъ учителямъ, но и особыми вечерами со всяческими развлеченіями за полночь по семестрамъ ученія. Современная пресса усердно настаиваетъ и на томъ, чтобы, къ большому облегченію, даже въ духовныхъ школахъ поослабить скучныя науки, въ родѣ древнихъ языковъ, уроковъ закона Божія и богословія съ другими отвлеченными предметами, тѣмъ болѣе, что не всѣмъ онѣ нужны. Но если не ошибаемся, — а говоримъ на основаніи также опыта: здоровье преждевременно подрывается и жизнь, опредѣленная псалмопѣвцемъ (Пс. 89, 10) въ 80 лѣтъ, не преполовляется (сн. Псал. 54, 24) не столько трудами ученья, сколько развитіемъ плотоугодія и муками страстей. Дѣти, деспотизмомъ воспитанія обереженныя, или сами рано познавшія пагубу свободы, даютъ изъ себя восхитительную красоту юности, мощную силу и мудрость мужества, серебрятся опытностію старости и, какъ листва древа съ сочными плодами до глубокой осени, золотомъ горятъ и предъ самой холодною могилою.

Пятая заповѣдь налагаетъ тяжелыя обязанности и на всѣхъ тѣхъ, кого велитъ она почитать. Первосвященникъ Илій не остался безнаказаннымъ (1 Цар. 3, 21; 4, 14—18) за то, что сыновья его вышли бременемъ для Израиля. Классическую книгу Царфенія (Сопковскаго), архіепископа Смоленскаго, «0 должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» страшно читать, какъ отвѣтственно служеніе священства: по ней пастырь церкви призывается всѣмъ существомъ своимъ служить міру, но самъ жить внѣ міра, быть на землѣ ангеломъ во плоти и, какъ Пастыреначальникъ Христосъ (Іоан. 10, 11, 15, 17), полагать душу за своихъ духовныхъ овецъ. Если же кто съ легкимъ сердцемъ домогается дара священства, чтобы имѣть себѣ сравнительно побольше дохода и быть кесаремъ въ деревнѣ (сн. 1 Петр. 5, 2—3), тотъ предъ судомъ Божиимъ легко можетъ оказаться наемникомъ, если не того хуже (Іоан. 10, 12—13).

Мы уже довольно жаловались на дѣтей своихъ, достаточно указали на наказаніе первосвященника Илія и устрашили себя отвѣтственностію пастырей церкви. Если молодое поколѣніе нашихъ

дѣтей такъ печалить и озабочиваетъ растителѣй, то въ этомъ несомнѣнно есть не малая доля вины и на школѣ съ воспитателями въ ней. Надобно согласиться, что есть примѣры счастливаго по школамъ исключенія, но въ такомъ случаѣ остается мѣсто пожелать, чтобы лучше несчастные примѣры были исключеніемъ. Если же нынѣ общая картина воспитанія такъ потемнѣла и на ней свѣтятся однѣ блестящія исключенія, то не улыбка ли это въ долѣ виновности воспитателей?! Злѣсь хотѣлось бы сложить вину на стѣсненіе воспитателей и просить имъ по больше самостоятельности, т. е., воли въ своемъ дѣлѣ, но современная свобода и безъ того страшна, — желалось бы сколько нибудь оправдаться невыгоднымъ давленіемъ семейнаго и общественнаго вліянія, но воспитатели сами состоятъ членами семьи и общества да еще съ особыми полномочіями на такое вліяніе на юное поколѣніе. Бѣда заключается, кажется, въ томъ, что школу съ ея воспитателями тѣмъ тяжелѣе подъ разными видами гнететъ себялюбіе, чѣмъ больше гаснетъ въ человѣкѣ любовь къ низшей братіи. Есть деспотизмъ корыстолюбиваго и эгоистичнаго я: онъ умерщвляетъ дѣло, или вызываетъ безуміе реакціи то въ видѣ скрытнаго своеволія, то прямымъ сопротивленіемъ. Есть деспотизмъ любви: это насѣдка, собирающая птенцовъ подъ свои крылья и, чудное дѣло! — птенцы сами летомъ летятъ въ такую тѣсную клетку, какъ ни любятъ разсыпаться на просторѣ. Да, для любви къ дѣтямъ, глупымъ, но часто въ самой глупости невиннымъ, къ юности съ увлеченіями, но больше въ самыхъ увлеченіяхъ дышащей неумѣло порывами добра, — для такой любви возможны не только примѣры счастливаго исключенія, но и полныя чудныя картины съ ангелами Рафаэля, потому что для любви, по апостолу, что для всѣхъ былъ всѣмъ (1 Кор. 9, 22), все возможно (2 Кор. 5, 15). Если же, садовникъ, твой садъ совсѣмъ заросъ бурьяномъ и побѣгами всякой дичи, то скажи, кто виноватъ?!

Что сказать намъ о подвигахъ своей любви къ ближнему по другимъ заповѣдямъ?

(До слѣд. №)

Безъ епископа нѣтъ церкви — тѣла Христова.

Доказать возможность существованія церкви Христовой безъ епископа, хотя бы временно, старообрядцы австрійцы могутъ только въ томъ случаѣ, когда открыто откажутся вѣрить обѣтованію Христа Спасителя, слову Божію вообще и ученію св. отцовъ, что всѣ епископы въ одно время не могутъ лишиться благодати Св. Духа въ священнодѣйствіяхъ, — когда прямо заявятъ, что боже-

ственное писаніе и писанія св. отцовъ не истинны ¹⁾. Старообрядцы! скажите же это прямо, да исполнятся на васъ вами же постоянно приводимыя святоотеческія свидѣтельства: 1) «мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе (Іоан. 7, 38) ²⁾, а якоже ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша, ти вси еретицы»; (на полѣ) «не написанію вѣрующіи, вси еретики (Благовѣств. отъ Іоан. зач. 27, л. 125); 2) «аще кто речеть, яко ложна суть святыхъ отецъ писанія, и ти суть уста отца ихъ сатаны» (Просвѣтит. Іосифа Волоколамск. сл. 8, стр. 338. Казань, 1896 г.). Старообрядцы не могутъ этого сказать и уклоняются въ сторону. Такимъ образомъ ясно, что *вся поднебесная католическая церковь* (Дѣян. 5, 11; Аѳан. Вел. ч. 3, стр. 42 и 478, изд. 2 е; церк. ист. Евсевія стр. 266, 331 и 408. СПБ. 1858 г.) — *тѣло Христово, полнота Наполняющаго все во всемъ* (Ефес. 1, 23), не можетъ быть безъ православнаго епископа, имѣющаго преемственный отъ апостоловъ въ хиротоніа даръ Св. Духа (1 Тим. 1, 14; 2 Тим. 1, 6). Ясно, что старообрядцы австрійцы, не признавая никого православными христіанами во всей поднебесной, кромѣ самихъ себя, тщетно именуютъ свое общество церковію Христовой. Намъ остается только молотомъ (Іерем. 23, 29) пригвоздить слово Божіе и святоотеческое ученіе къ обществу старообрядцевъ — поповцевъ, что поповцы и архіерейцы октябристы 1846 года не были и не суть церковь Христова.

«Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы» (Дѣян. 20, 28). «Все же сіе (духовные дары) производить одинъ и тотъ же Духъ, *раздѣляя каждому особо*, какъ Ему угодно. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, — такъ и Христось (въ тѣлѣ Своемъ церкви)... *А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло*» (1 Кор. 12, 11—12. 19)? Вотъ старообрядцы слышали ученіе отъ Духа Святаго, изреченное св. апостоломъ Павломъ, что общество, въ которомъ всѣ члены одинаковы, нѣтъ раздѣленія даровъ Духа, какъ Самому Св. Духу угодно, и поставленія епископовъ, это общество не составляетъ церкви тѣла Христова, не можетъ быть церковію и не угодно Св. Духу. Слѣдов., старообрядческое стадо, *въ немже Духъ Святый не поставлялъ* не только епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, но не сообщалъ даже дьяческаго дарованія (хиротесіа), не есть церковь, а просто блуждающее стадо безъ пастыря, противящееся Св. Духу. Св. Іоаннъ Златоустъ,

¹⁾ См. «Костр. Еп. Вѣд.» 1898 г. № 5.

²⁾ То-есть, божественное, священное.

объясняя вышеприведенное апостольское учение, обличает как бы прямо наших старообрядцев: «Ты не можешь сказать, что такой-то членъ устроилъ Господь, а такой-то нѣтъ; но каждый поставленъ такъ по Его волѣ; и ногѣ полезно быть на такомъ именно мѣстѣ, а не одной только головѣ, и если бы (какой -- нибудь членъ) перемѣнилъ свое положеніе, оставилъ свое мѣсто и перешелъ на другое, то хотя повидимому занялъ бы лучшее мѣсто, но *погубилъ бы и разстроилъ все*; онъ потерялъ бы свое мѣсто и не достигнулъ бы чужого... Когда я исчисляю членовъ церкви, то называя епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, дѣвственницъ и воздержныхъ, называю также и вдовицъ» (на 1 Кор. бес. 30, стр. 300 — 1 и 302 — 3). Старообрядцы, отвергнувъ благодатныя священнодѣйствія епископовъ и замѣнивъ ихъ «исправой» бѣглыхъ поповъ и м. Амвросія, поставили на мѣсто апостольскаго преемства *свой «чинопріемъ»* и такимъ образомъ погубили и разстроили въ своемъ обществѣ все: и преемство потеряли, и къ чужому не приобщились. Причиной всему этому безразсудный расколъ, за который старообрядцы дадутъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. «Онъ (І. Х.) разсудитъ и тѣхъ, — говоритъ св. Иринеи Ліонскій, — которые производятъ расколы, — не имѣющихъ любви къ Богу и заботящихся больше о собственной выгодѣ, чѣмъ о единствѣ церкви, по *маловажнымъ и случайнымъ* причинамъ разсѣкающихъ и разрывающихъ великое и славное тѣло Христова и, сколько отъ нихъ зависитъ, разрушающихъ его, говорящихъ о мирѣ и производящихъ брань, поистинѣ «оцѣживающихъ комара, а верблюда поглощающихъ» (Матѣ. 23, 24)... Онъ разсудитъ и всѣхъ *находящихся* внѣ истины, т. е. *внѣ церкви*... Истинное познаніе есть ученіе апостоловъ и *изначальное устройство* церкви во всемъ мірѣ, и *признакъ тѣла Христова, состоящій въ преемствѣ епископовъ*, которымъ тѣ (апостолы) передали *сущую повсюду церковь*» (кн. 4, гл. 33, стр. 408 — 9. СПб. 1900 г.). Этотъ истинный признакъ, безъ котораго старообрядцы находятся внѣ церкви, они отвергаютъ, напротивъ маловажные и случайные именуемые старые обряды, во имя защиты которыхъ они произвели расколъ, — цѣнять выше преемства епископовъ, поистинѣ оцѣживая комара... Но, говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій, «хотя бы упрямая и гордая толпа непослушныхъ и ушла, однако церковь не отступитъ отъ Христа, — а ее составляетъ народъ, приверженный къ священнику, и стадо, послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ — въ церкви и церковь — въ епископѣ, и *кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви*» (ч. 1, письмо 54, стр. 307. Кіевъ, 1891 г.). Ясно, что старообрядцы не въ церкви, что ложно именуютъ свое общество церковію.

«Итакъ, чада свѣта и истины, — произносить смертный приговоръ расколу апостольскій мужъ св. Игнатій Богоносець, бѣгайте раздѣленія и злыхъ ученій, но гдѣ пастырь, туда и вы, какъ овцы, идите... Ибо, *которые суть Божіи и Іисусъ—Христовы, тѣ съ епископомъ*» (Посл. къ Физадельф., пис. муж. ап., стр. 297. СПб. 1895 г.); «елицы же уклоняются отъ него (отъ епископа) и ощеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посѣкутся. *Не бо земледѣліе Христово суть, но стѣмя вражіе*» (къ Физадельф. по кievск. изд. 1888 г. л. 19). «Итакъ, надобно не только называться, но и быть христіанами, тогда какъ нѣкоторые на словахъ признають епископа, а дѣлають все безъ него. Такіе, мнѣ кажется, *не добросовѣстны...* Посему, какъ Господь безъ Отца, по Своему единенію съ Нимъ, ничего не дѣлалъ ни Самъ Собою, ни чрезъ апостоловъ, такъ и вы ничего не дѣлайте безъ епископа и пресвитеровъ» (посл. къ Магnez., пис. муж. ап., стр. 280—1). «Всѣ почитайте діаконовъ, какъ заповѣдь Іисуса Христа, а епископа, какъ Іисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеровъ же, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ апостоловъ. *Безъ нихъ нѣтъ церкви*» (тамъ же, посл. къ Тралл., стр. 286). Присовокупимъ къ сему ученіе бл. Симеона Солунскаго: «кромѣ архіерея ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ: весьма убо вся сія чрезъ архіерея суть... и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, *ниже убо христіане*» (по единов. изд. л. 104 на об.). А если безъ епископа нѣтъ церкви, даже нѣтъ христіанства, то какъ же называетъ отступниковъ отъ церкви, утверждающихъ противное, тотъ же апостольскій мужъ св. Игнатій Богоносець? «Иже бо внутрь есть жертвенника, — говоритъ онъ, — чистъ есть, и того ради повинуется епископу и пресвитеромъ. А иже внѣ есть, и безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что-либо творить, таковій *оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8)... Иже убо сихъ не слушаетъ, *безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отъмается Христа* (Лук 10, 16), и Его уставленіе умаляетъ» (посл. къ Тралл. по кievск. изд. л. 9 и на об.).

Вотъ въ какомъ положеніи находились безъ епископа старообрядцы — поповцы, а не въ церкви! Это положеніе поповцевъ іерей, «отъ насъ отбѣгавшіе», не только не облегчали, а еще усугубляли. «Якоже убо Господь безъ Отца ничтоже творить, и подтверждаетъ тотъ же апостольскій мужъ св. Игнатій Богоносець, *не могу бо, рече, Азъ о Себѣ творити ничесоже* (Іоан. 5, 30): тако и вы безъ епископа ни пресвитерьъ, ни діаконь, ни простолоудинъ: ниже что-либо да явится вамъ благословно кромѣ его произволенія, таковое бо (благословіе) *законопреступно (есть) и Бо-*

гу враждебно» (Посл. къ Магнез. по кievск. изд. л. 15). «Аще бы и имѣли (іереевъ) отъ насъ отбѣгшихъ,» — говорится въ Апостолѣ Толковомъ, — *единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесоже суть, ибо всеѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е: и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ* (Малах. 2, 2); *сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, и може тайна совершаема бываетъ»* ¹⁾ (л. 548 на об. и 549). Нужно замѣтить, что толкователь совершенно согласно говорить съ канономъ церковнымъ: «аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископли, да будетъ проклятъ» (Гангр. соб. прав. 6, Іосиф. Корм. л. 58). Наконецъ скрѣпляетъ смертный приговоръ надъ поповщинскимъ расколомъ апостольскій мужъ св. Игнатій Богоносець: «Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до церкви. Только та евхаристія должна почитаться истинною, которая освершается епископомъ, или тѣмъ, кому онъ самъ предоставитъ это. Гдѣ будетъ епископъ, тамъ долженъ быть и народъ, такъ же, какъ гдѣ Иисусъ Христосъ, тамъ и католическая церковь. Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно. Впрочемъ, похвально образумиться, и пока есть время, обратиться къ Богу съ покаяніемъ. Прекрасное дѣло — знать Бога и епископа. Почитающій епископа, почтенъ Богомъ; *дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа, служитъ диаволу»* (Посл. къ Смирн., пис. муж. ап., стр. 305; тоже въ ноябр. и декабр. чет.-мин. Макарьев. см. Вып. Оз. ч. 1, стр. 124—5).

Эту службу поповцевъ еще болѣе усилилъ бѣглый м. Амвросій, уклонившійся отъ первоначальнаго преемства въ расколъ. «Поэтому, — учитъ св. Ириней Ліонскій, — надлежитъ слѣдовать пресвитерамъ ²⁾ въ церкви тѣмъ, которые, какъ я показалъ, имѣюгъ преемство отъ апостоловъ и вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца, получили извѣстное дарованіе истины, прочихъ же, которые уклоняются отъ первоначальнаго преемства и гдѣ бы то ни было собираются, имѣть въ подозрѣнія, или какъ еретиковъ и лжеучителей, или какъ раскольниковъ, гордыхъ и само-

¹⁾ Такъ даже на самое двуперстіе бѣглыхъ поповъ, которымъ они совершали въ расколѣ тайны, положена клятва отъ лица Божія.

²⁾ Здѣсь пресвитерами св. отецъ называетъ епископовъ, въ первое время называвшихся общимъ именемъ — «пресвитерами», какъ это видно изъ его послѣдующихъ словъ, гдѣ онъ подъ пресвитерами разумѣетъ «епископовъ».

угодниковъ, или же какъ *лицемѣровъ*, поступающихъ такъ ради *корысти и тщеславія*. Всѣ эти отпали отъ истины. *Еретики*, приносящіе къ алтарю Божію чуждый огонь, т. е. чуждыя ученія, *будутъ сожжены* небеснымъ огнемъ, подобно Надаву и Авіуду. *Востающіе* же противъ истины и другихъ возбуждающіе *противъ церкви Божіей останутся въ аду*, поглощенные землею, какъ отверженцы Корея, Даана и Авирона. Но разѣкающіе и разрывающіе единство церкви получаютъ отъ Бога то же наказаніе, какъ *Іеровоамъ*» (кн. 4, гл. 26, стр. 387 8). Последнее же наказаніе, которое, по пророческому гласу св. отца, получаютъ разѣкатели и разрыватели единства церкви старообрядцы австрійцы съ уклонившимся отъ первоначальнаго преемства Амвросіемъ вмѣстѣ, — самое страшное и безпощадное: *се Азъ (Господь) навожу злая на домъ Іеровоамовъ, и истреблю Іеровоамля мочащаго къ стѣнѣ, держащагося и оставленнаго во Израили, и истреблю домъ Іеровоамовъ, якоже истребляется гной, дондеже скончатися ему. Умершихъ іеровоамлихъ во градѣ снѣдятъ пси, и умершаго на селѣ снѣдятъ птицы небесныя, яко Господь глагола* (3 Цар. 14, 10 — 11). Вотъ участь австрійскаго священства и имя мнимой австрійской церкви!

Такимъ образомъ не вѣрить священному писанію, не признавать истинными писанія святыхъ отецъ, что безъ епископа нѣтъ церкви, — значитъ быть «еретиками» и «устаами сатаны». Какимъ же образомъ старообрядцы поповцы-австрійцы, не желая быть «еретиками» и «устаами сатаны», въ тоже время могутъ утверждать, что ихъ общество есть церковь — тѣло Христово?

Священникъ Е. Зубаревъ.

Пятнадцать мѣсяцевъ въ Сибирскомъ военно-санитарномъ поѣздѣ.

Воспоминанія изъ русско-японской войны сестры-волонтерки.

I.

Работая на нивѣ народной въ продолженіи четверти вѣка учительницей земской школы, заброшенной въ глушь К—ской губерніи, видя около себя нужду и страданія темныхъ простыхъ людей, я болѣла ихъ нуждой, ихъ страданіями. Мнѣ хотѣлось облегчать ихъ страданія, помогать имъ: Красный Крестъ манилъ меня къ себѣ. Мнѣ казалось, что у постели больного я буду больше на своемъ мѣстѣ, чѣмъ въ мірѣ шумныхъ рѣзвыхъ ре-

бить. Обстоятельства сложились, однако, такъ, что я продолжала служить учительницей. Но вотъ наступаетъ роковой 1904 годъ: на Дальнемъ Востокѣ грянули страшныя морскія орудія, офицеры и матросы «Корейца» и «Варяга» первые напомнили героевъ Севастополя, напомнили, что духъ русскаго солдата остался тотъ же; началась и несчастная сухопутная компанія.... Подъемъ патриотизма всколыхнулъ матушку Русь. Городъ и село одинаково стали отзывать на горе войны. Чувствовались боль и обида, нанесенныя коварной рукой японца.... Село наше, дотошъ спокойное, забродило, заметалось.... Однажды (это было въ самомъ началѣ войны) врачъ земской больницы спросилъ меня, не хотѣла ли бы я поѣхать на войну, чтобы послужить больнымъ и раненымъ воинамъ. Врачъ ударилъ по самой чувствительной моей струнѣ: вѣдь, это значило оказаться въ числѣ сестеръ милосердія, которымъ я всегда завидовала; это значило служить великому дѣлу, облегчать страданія ближнихъ.... «Я хотѣла бы, очень хотѣла», отвѣтила я, «но.... но вѣдь я не принадлежу къ медицинскому персоналу, не обладаю нужными на этотъ предметъ свѣдѣніями». Врачъ, добрый, симпатичный человекъ, сказалъ, что знанія для ухода за больными и ранеными будутъ сообщаться на особыхъ курсахъ, имѣющихъ открыться въ недалекомъ будущемъ. Характера, выражаясь обыкновеннымъ языкомъ, во мнѣ всегда было достаточно, и я упорно стала добиваться возможности поступить на эти курсы. Кончились мои учебныя занятія. Можно было отдохнуть, такъ какъ работа учительницы не легка, но мнѣ было не до отдыха: мысль поступить въ Красный Крестъ, мысль быть рядомъ около страдальца — солдата, быть можетъ, около своего бывшаго ученика, не давала мнѣ моральнаго покоя. Наступило лѣто 1904 года. Въ нашемъ губернскомъ городѣ К. были открыты общеобразовательные курсы для учителей и учительницъ, куда была командирована и я. Надѣясь, и вполне основательно, что эти курсы дадутъ хотя маленькій плюсъ къ моимъ знаніямъ (я кончила учительскую семинарію), и 16 іюня оставила М., гдѣ должна была присутствовать при вѣнчаніи моего единственнаго брата, учителя городского училища, чтобы прибыть въ К., гдѣ я узнала, что тамъ весной были курсы для подготовки временныхъ сестеръ милосердія и отрядъ былъ уже сформированъ, а я въ своей глуши объ этомъ не знала. Поехавъ аккуратнѣйшимъ образомъ педагогическіе курсы, я старалась и о томъ, чтобы достигъ завѣтной мечты: я обращалась къ земцамъ, къ врачамъ отряда, къ старшей сестрѣ (дочь губернатора В. Л. К—ва), но все было напрасно; былъ одинъ отвѣтъ: «поздно». И дѣйствительно, отрядъ былъ сформированъ, а сверх-

штатныхъ сестеръ не полагалось. Я падала духомъ: приходилось возвращаться въ свое село.

Въ нашемъ уѣздномъ городѣ В. была свѣтлая личность, много сдѣлавшая на пользу города и уѣзда — это князь А. П. Тру — кой.

Человѣкъ еще молодой, человѣкъ общества, идеи (я по крайней мѣрѣ, ничѣмъ инымъ не могу объяснить пребываніе этого человѣка около десяти лѣтъ въ нашей глуши, въ нашемъ медвѣжьемъ углу), онъ не хотѣлъ идти туда, гдѣ по своему положенію, образованію и, наконецъ, по своимъ связямъ могъ занять болѣе видное мѣсто. Онъ былъ предсѣдателемъ земской управы. Развѣзжая по уѣзду, онъ близко принималъ къ сердцу и народное здравіе, и народное образованіе. Я увѣренно могу сказать, что каждый фельдшеръ, каждая акушерка, каждая учительница, прочитавъ эти строки, скажетъ, что это правда. Оставляя уѣздный городъ и предсѣдательское кресло въ нашей управѣ, князь завѣщалъ свой домъ и садъ подъ женскую прогимназію, которая и открылась въ 1906 году. Этотъ добрый, душевный человѣкъ, видя мое страстное желаніе поработать на пользу страдальца — солдата, самъ сочувствуя великому дѣлу — помощи имъ, какъ предсѣдатель управы, далъ мнѣ отпускъ и слово нехлопотать передъ земскимъ собраніемъ разрѣшеніе оставить за мной мѣсто учительницы съ сохраненіемъ содержанія, которое я предоставила въ пользу старушки матери. Когда я была уже сестрой, князь много жертвовалъ для раненыхъ солдатъ (виномъ, табакомъ и пр.). Этотъ же симпатичный князь далъ мнѣ письмо къ своей сестрѣ графинѣ М. П. Бѣл — кой, которая не только не уступала въ добротѣ своему брату, но даже превосходила его. Живя въ Москвѣ и имѣя громадныя связи, она много улучшила положеніе раненыхъ въ санитарныхъ повѣздахъ, о чемъ рѣчь будетъ дальше. Милая графиня приняла во мнѣ сердечное, живое участіе, и когда мнѣ удалось поступить на курсы врачебнаго совѣта сердобольныхъ сестеръ имени А. Н. Сгрекаловой, то я находила у нея добрый совѣтъ и поддержку, а потомъ, — что главное — материальную помощь все тѣмъ же солдатамъ.

Не скажу, чтобы мнѣ легко было снова приняться за ученіе послѣ многихъ лѣтъ самостоятельной жизни; нелегко было примѣняться къ жизни въ большомъ шумномъ городѣ — мнѣ, такъ любившей тишину своей глуши.

Врачъ, привѣтствовавшій насъ съ окончаніемъ курсовъ, говорилъ: «крутымъ путемъ мы вели вазъ къ цѣли, тяжелую ношу заставляли нести; желаю вамъ съ честію служить въ великомъ званіи сердобольныхъ сестеръ».

Однако не въ этомъ цѣль моихъ воспоминаній. Миѣ хотѣлось бы, чтобы всякій, прочитавшій эти строки, сказалъ; «да, несчастна война 1904 — 1905 года съ Японіей, но не несчастна та страна, въ которой есть такіе, все выносящіе солдаты, служа которымъ, я переживала минуты высокаго нравственнаго удовлетворенія; не несчастна та страна, гдѣ такъ беззавѣтно, горячо работали доктора, молодые и старые, гдѣ не знали устали вмѣстѣ съ врачами и сестрицы, дѣлаясь чуть не послѣднимъ съ сѣрой шинелью.

Приступая къ самымъ воспоминаніямъ, пѣскольку и личнымъ, я, по той же причинѣ, должна сказать большое, большое спасибо врачамъ, что вели насъ «крутымъ путемъ». Со стороны это черствые сердцемъ люди, но ближе — имъ цѣны нѣтъ. Именно они поддерживали въ насъ энергію сестрицы. Очень желала бы, чтобы мое сердечное спасибо дошло до доктора В. Е. Игнатьева, читавшаго лекціи на Ю — мѣ съѣздѣ учителей, до доктора А. А. Сухова и С. М. Руднева, давашаго миѣ возможность надѣть почетный знакъ Краснаго Креста.

II.

Было воскресенье 20 февраля 1905 года.

Военно-санитарный поѣздъ, въ которомъ наконецъ, послѣ долгихъ, долгихъ мытарствъ я была назначена состоять въ качествѣ сестры милосердія Краснаго Креста, совершенно оборудованнымъ и вполне сформированнымъ во всемъ составѣ, былъ готовъ къ отходу. Онъ долженъ былъ дѣлать рейсы только отъ Москвы до Омска... Я говорю «только» потому, что всѣмъ намъ, какъ врачамъ, такъ и сестрамъ, хотѣлось бы быть тамъ, далеко, гдѣ война сказалась такъ страшно, хотѣлось быть на поляхъ Манчжури. На вокзалѣ собралась пестрая толпа народа. Городъ и желѣзнодорожное общество устроили теплые проводы, говорились рѣчи, высказывались добрыя пожеланія. Поѣздъ тронулся тихо, тихо, оставляя за собою обыденную жизнь. «Господи, благослови послужить родиѣ», сказала я, отираваясь въ путь. Вотъ мы, наконецъ, одни, своимъ міромъ, а міръ этотъ представлялъ извѣстный интересъ: вѣдь тутъ было почти неограниченное начальство въ лицѣ коменданта, врачи старшіе и младшіе, сестры, санитары, а потомъ... жертвы ужасовъ войны. Комендантъ нашего поѣзда представлялъ типъ барина на половину русскаго, на половину поляка, который иногда позабывалъ, что поѣздъ не барскій домъ, что тутъ есть многое, что не принадлежитъ ему. Но вообще это былъ человѣкъ отзывчивый, близко принимавшій къ сердцу нужды тѣхъ, начальникомъ которыхъ онъ былъ. Чтобы

не быть голословной, расскажу два — три случая, сюда относящиеся. Мы дѣлали второй рейсъ, ѣхали въ Москву передъ Пасхой. Комендантъ думалъ, что намъ придется встрѣтить Пасху въ дорогѣ и потому сдѣлать большой расходъ на больныхъ.

Нужно было экономить и вотъ отдается приказъ давать бѣлый хлѣбъ только тяжело больнымъ. Врачи могли только пожалѣть больныхъ, огорчиться, понегодовать въ душѣ. Въ это время я стала приобретать въ поѣздѣ нѣкоторое значеніе и вліяніе, благодаря тому, что была старше по возрасту и опытнѣй другихъ сестеръ, а также по другимъ причинамъ, о которыхъ рѣчь будетъ дальше. Я написала коменданту письмо, въ которомъ просила за больныхъ.

Онъ на моемъ же письмѣ сдѣлалъ вычисленіе, сколько придется истратить на бѣлый хлѣбъ, если отпустить его всѣмъ больнымъ, и, когда пришелъ въ мое отдѣленіе, объявилъ больнымъ, что всѣ они будутъ получать къ утреннему чаю бѣлый хлѣбъ. Въ это время я промывала раненую руку одному солдатикѣ... Я знала, что сердце нашего начальника доступно хорошимъ чувствамъ. Другой случай: въ нашемъ поѣздѣ былъ раненый, взятый съ позиціи, какъ мертвый. У него ничего не было, кромѣ китайскаго халата. Въ госпиталяхъ онъ лежалъ въ казенной одеждѣ, въ поѣздахъ тоже; когда подъѣзжали къ Москвѣ, онъ сказалъ, что ему не въ чемъ выйти изъ поѣзда. Тогда комендантъ далъ ему свою фуражку съ голубымъ околышемъ и ночныя туфли, и солдатикъ — герой на сборномъ пунктѣ въ Москвѣ долженъ былъ являться въ болѣе, чѣмъ странной одеждѣ: худую, высокую фигуру облегалъ просторный китайскій халатъ, на головѣ красовалась офицерская фуражка, на ногахъ были барскія ночныя туфли. Надо думать, что въ такомъ видѣ его увидѣла и родная семья. Въ объясненіе этого обстоятельства я должна сказать, что вначалѣ раненые выходили изъ поѣздовъ въ томъ, въ чемъ ихъ брали съ позиціи. На позиціяхъ же не полагалось вначалѣ ни особой обуви, ни особой одежды для больныхъ; въ поѣздахъ тоже не полагалось.. Постоянно приходилось слышать слово «не полагается». Возвращаясь, однако, къ характеристикѣ нашего коменданта. Ведшій хозяйство на барскую ногу, онъ скоро запутался въ непривычномъ для него дѣлѣ, попалъ подъ судъ за какіе то пустяки, а потомъ въ госпиталь, какъ нервно больной. За тѣ 9 — 10 рейсовъ, которые сдѣлалъ нашъ поѣздъ, смѣнилось три коменданта. Второй нашъ комендантъ, прапорщикъ запаса Л — мие, былъ молодой человекъ въ высшей степени симпатичный, гуманный: никогда и ни съ кѣмъ онъ не повысилъ голоса. Замѣстивъ временно перваго коменданта, онъ былъ назначенъ

только исправлять должность и однако сдѣлалъ съ нами 5—6 рейсовъ. При немъ у насъ было самое лучшее житье, такъ что изъ другихъ поѣздовъ намъ завидовали. Онъ былъ внимателенъ къ служебному персоналу, а еще больше къ больнымъ. Происходя изъ богатой семьи, онъ привлекъ къ участию въ судьбѣ больныхъ и своихъ родственниковъ: его мать много жертвовала въ нашъ поѣздъ бѣльемъ, теплыми вещами, а другіе родственники деньгами, давая возможность приобрѣтать шахматы, шашки, карты — развлечения, столь необходимыя выздоравливающимъ воинамъ.

Третьимъ комендантомъ и послѣднимъ, съ которымъ поѣздъ пошелъ на расформированіе, былъ Т — цки. Этотъ былъ человѣкъ уже пожилой, одинъ изъ офицеровъ, участниковъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г. Какъ комендантъ, онъ былъ на мѣстѣ: зоркій, все знавшій, все понимавшій. Провести его, даже въ какомъ либо пустякѣ, никто не могъ. Въ общемъ же онъ представлялъ личность тяжелую, трудно поддававшуюся на уступки. Былъ такой случай. Провинился передъ нимъ одинъ изъ санитаровъ В. П — онъ хотѣлъ оставить его для отбыванія ареста и какъ разъ въ день его ангела (3 февраля). Удалось однако, хотя только и на время, смѣнить гнѣвъ на милость — солдатъ былъ оставленъ въ поѣздѣ по просьбѣ одной изъ сестеръ, тоже въ этотъ день именинницы. По приходѣ въ Омскъ, ему было объявлено объ арестѣ. Но тутъ уже вступились свои же санитары, знавшіе ничтожность причины ареста, и объявили, что всѣ они сойдутъ съ поѣзда, если комендантъ приведетъ въ исполненіе свое намѣреніе. Комендантъ уступилъ, повидимому, отчисливъ санитару изъ поѣзда въ полкъ, въ которомъ, какъ удалось потомъ узнать, онъ все же отбылъ положенное ему наказаніе. Словомъ, это былъ человѣкъ съ характеромъ. При немъ не совсѣмъ благополучно закончилось существованіе нашего поѣзда: въ самую расформировку изъ кассы поѣзда, чьими-то искусными руками, была вынута довольно крупная сумма денегъ. Кому принадлежали эти руки, кто такъ искусно вскрылъ запертые сундуки, осталось неизвѣстнымъ.

Врачебный персоналъ нашъ состоялъ изъ трехъ врачей — старшаго и двухъ младшихъ, пяти фельдшеровъ и пяти сестеръ милосердія старшей и четырехъ младшихъ и 27—30 санитаровъ, изъ которыхъ многіе были неграмотны. Дорогой, когда мы ѣхали безъ больныхъ, я и еще одна сестра принялись учить ихъ читать и писать. Безъ измѣненія за все время рейсовъ остался только специально медицинскій персоналъ — врачи и фельдшера. Старшій врачъ лѣтъ 30 съ небольшимъ былъ назначенъ изъ г. Ж. Для него больной не былъ просто предметомъ обязательнымъ,

а былъ человѣкомъ; видѣлъ онъ въ каждомъ живую душу и подходилъ къ нему съ осторожностью. Разспрашивалъ о положеніи, о семьѣ, и бывалъ очнь доволенъ, когда видѣлъ, что въ солдатикѣ есть Богъ, есть вѣра. Самъ аккуратный въ высшей степени, онъ того же требовалъ и отъ подчиненнаго ему персонала. За больнымъ онъ готовъ былъ ходить, какъ сестра милосердія. Промыть ли рану, сдѣлать ли перевязку, — если только ему позволяло время, онъ дѣлалъ самъ. Вниманіе его къ своимъ пациентамъ доходило до того, что онъ самъ руководилъ ванной, если видѣлъ, что больной слабъ. Одинъ изъ младшихъ врачей былъ еврей, неутомимый, всегда веселый, энергичный, а другой русскій, совсѣмъ еще молодой человѣкъ, чуть ли не со школьной скамьи, недавно женившійся. На работу, на услугу не лѣнились ни тотъ, ни другой, и кому изъ нихъ можно отдать пальму первенства, — трудно было рѣшить. Вообще врачи наши были люди дѣла, люди призванія; свое время, знаніе, руки они отдавали больнымъ и только больнымъ.

(До слѣд. №).

О. Александръ Рыженковъ.

(Неврологъ.)

14 февраля въ с. Серапихѣ Чухл. уѣзда родственниками, друзьями и почитателями совершенно было погребеніе настоятеля мѣстной церкви о. Александра Андр. Рыженкова, скончавшагося въ Московской клиникѣ 5 февраля.

И жизнь усопшаго, и кончина его побуждаютъ меня сказать въ добрую память о немъ нѣсколько словъ.

Крестьянскій сынъ по рожденію, ученикъ сначала Солигалич. дух. училища, а потомъ — Костр. д. семинаріи, студентъ выпуска 1895 года, Александръ Андр. Р. въ томъ же году поступилъ въ учителя цер.-пр. школы своего роднаго села Якшина и, успѣшно занимаясь по всѣмъ школьнымъ предметамъ обратилъ особенное вниманіе на пѣніе. Пѣніе было любимымъ занятіемъ и удовольствіемъ почившаго. Еще со 2 кл. духов. училища началъ онъ увлекаться нотами и партеснымъ пѣніемъ, а въ бытность свою семинаристомъ даже и ваканціонное время посвящалъ списыванію нотъ. И безъ преувеличенія можно сказать, что это былъ знатокъ пѣнія, мастеръ своего дѣла. Обладая пріятнымъ и гибкимъ, хотя и не высокимъ теноромъ, при своей страсти къ пѣнію, въ пріятельскомъ кругу — бывало онъ всегда являлся заправилкомъ пѣнія. Ему и книги въ руки — говаривали мы. И вотъ, полный силъ и здоровья, школьный учитель захолустнаго села Якшина, изъ деревенской

сѣрой дѣтвора, въ одну зиму, устроилъ такой прекрасный хоръ, что подъ сводами Якшинскаго храма стали раздаваться къ концу учеб. года партесныя „Херувимскія“ и „Милость мира“. Добрая память объ этомъ славномъ хорѣ живетъ и доселѣ среди прихожанъ с. Якшина.

Въ июнѣ 1896 г. Ал. Андр. женился на сироткѣ, внучкѣ о. прот. А. Вас. Невскаго, Любови Никол. Невской и поступилъ во священника с. Серапихи, гдѣ и служилъ 11¹/₂ лѣтъ.

Добрая, отзывчивая душа о. Александра сразу сказала здѣсь: съ первыхъ же поръ своего пастырскаго служенія онъ сталъ любимымъ и дорогимъ для своей паствы, поистиннѣ „отцомъ роднымъ“, одинаково для всѣхъ, — и богатыхъ и бѣдныхъ, обходительнымъ, всегда готовымъ на дѣло своего служенія и рѣдко стенокорыстолюбивымъ. Сослуживцы нашли въ немъ добраго совѣтника и старшаго брата скорѣе, чѣмъ начальника. Благополучно текла его молодая жизнь: миръ и согласіе съ сослуживцами по храму и по школѣ, взаимная любовь съ паствою, расположеніе начальствующихъ *), приращеніе семьи **), обзаведеніе садикомъ, пасѣкой, хозяйствомъ сельскимъ, — все это радовало его. Заботами его обновленъ былъ за это время приходскій храмъ, устроенъ прекрасный церковный домъ для помѣщенія священника, приобрѣтенъ новый большой колоколъ, выстроены ограда вокругъ храма, сторожка церковная, — однимъ словомъ, жизнь пастыря шла ровной и вѣрной колеей.

Но нежданно подкрался роковой недугъ и скосилъ его молодую жизнь.

Еще весной 1907 г. сталъ онъ замѣчать незначительное расширение верхней части живота; но такъ какъ никакихъ перемѣнъ въ отпавленіи организма не слѣдовало, то онъ сначала и не придавалъ этому никакого значенія. Лишь лѣтомъ, послѣ случайнаго разговора со врачомъ, о. Александръ узналъ, что у него что-то въ полости живота не ладно. Врачъ не могъ точно опредѣлить болѣзнь, а все же совѣтовалъ не запускать ея. Врачи затѣмъ, Чухломскіе разное опредѣляли болѣзнь: одни находили расширение селезенки, другіе — поврежденіе почекъ. Послѣ совѣта со врачомъ изъ г. Галича г. Кадниковымъ, болѣзнь стала ясна — расширение селезенки. Врачи торопили ѣхать на операцію или вообще на леченіе въ Москву. Оставивъ все пастырское и хозяйственное дѣло, о. Александръ въ 20-хъ числахъ августа мин. года отправился въ Москву. Пролечившись съ 31-го авг. безрезультатно въ Сокольнической городской больницѣ, онъ 13-го октяб. поступилъ въ пропедевтическую клинику проф. Кишкина. Здѣсь леченіе пошло успѣшнѣе. „Мѣсяць мое-

*) О. Алек. имѣлъ скуфью, получая благодарность отъ Чухлом. отд. еп. учил. совѣта за успѣш. препод. зак. Бож. въ Серапих. зем. школѣ.

***) Осталось 4 сироты: старшей — 9 л., младшему — 1 г.

го пребывания въ клиникѣ“, писалъ онъ дядѣ своему, свещ. с. Синцова: „слава Богу! результаты здѣшняго леченія болѣе благіе и радостныя! чувствую себя стлично. Бѣлокровіе — главная причина болѣзни и расширенія селезенки—уменьшилось. вмѣсто 200 тыс бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, бывшихъ 9-го октября, теперь ихъ 100 тыс., за недѣлю, съ 4 по 11 ч. нояб., убавилось 35 тысячъ. Селезенка отъ рентгенизаціи тоже поуменьшилась. Остался полежать еще 10 дней,» —

На 25-е ноября прибылъ нашъ о. А. домой довольно бодрый, такъ и рвался послужить, подѣлать свое пастырское дѣло и... подѣлалъ: попалъ какъ разъ на сорокоустъ, посѣщать сталъ школу; а тутъ подошлись праздники — Николинъ день и Рожд. Христово, съ продолжительными службами и славками по приходу... Все это и было причиной того, что онъ, вмѣсто домашняго отдыха, на который отпущенъ былъ врачами на мѣсяць, — совсѣмъ надорвалъ свой организмъ и, отслуживъ ва праздникъ Крещенія Господня въ послѣдній разъ въ своемъ храмѣ, 8-го января, уже совсѣмъ больной, хотя и на своихъ ногахъ какъ говорится — поѣхалъ опять въ клинику.

Здѣсь врачи были поражены переменной состоянія его здоровья, и, тщательнаго скрывая отъ больного, зообщили однако женѣ его, что жить о. Александру самое большее — до весны. Не желая убить больного мучительной вѣстью о близкой его кончинѣ, Любовь Никол. оставила его полечиться въ клиникѣ, чего и самому ему очень хотѣлось: видно, была еще надежда на выздоровленіе. Однако, что такъ усердно скрывали врачи, то скоро почувствовалъ самъ больной. Вотъ что писалъ онъ своему дядѣ—Ефиму отъ 19-го января:

„Вторую недѣлю лежу, а толку мало: пятый день темпер. отъ 38 до 39 гр. Слабѣю, даже и на ногахъ начинаются маленькіе отеки, хотя доктора и утѣшаютъ, говоря, что отъ железъ въ пахахъ это происходитъ. Завтра хочу причаститься св. таинъ... Какъ ни какъ, а здоровье плохо. Рядомъ лежалъ сосѣдъ, черезъ 4 дня убрался къ праотцамъ, — такъ и меня температура страшитъ; доходить иногда болѣе чѣмъ до 39, можетъ, и еще повысится; а тамъ какъ бы краха не задать. Но здѣсь въ клиникѣ не дай Богъ отойти ко Господу. Хотѣю какимъ ни какимъ, а лучше добраться домой. Такъ вотъ какъ я думаю и обращаюсь къ Вамъ съ просьбой: если мое состояніе будетъ безнадежно, то прїѣдьте за мной въ Москву, и возьмите меня. Когда будетъ нужно, да буду въ сознаніи, пришлю телеграмму.“ Въ отвѣтъ на это письмо дядя Ефимъ увѣдомлялъ больного, что скоро въ Москву прїѣдетъ побывать братъ его, о. Иванъ (изъ с. Горокъ, Галич. у.) Однако поѣздка о. Ивана въ Москву, по служебнымъ дѣламъ, отсрачивалась. 25-го января послѣднее письмо писалъ о. Александръ своей женѣ, гдѣ тоже сообщалъ объ упадкѣ силъ, но еще бодрилъ ее и самъ бодрился. 1-го, затѣмъ, февраля далъ онъ женѣ подробную теле-

грамму: «оставь дома Марковну, провизіи и денегъ, захвати съ собою денегъ побольше, прїѣзжай скорѣе». Это была послѣдняя его воля. Спѣшно поѣхала Люб. Н. черезъ Галичъ-Вологду въ Москву; на ст. Разсолово повстрѣчалась съ братомъ о. Александра, о. Иваномъ, священникомъ с. Горокъ, тоже послѣшавшимъ въ Москву, и лишь 4 числа попали въ клинику, но видѣть больного имъ не удалось: врачи оказались на этотъ разъ безжалостны -- не допустили въ неурочный часъ видѣть больного, увѣривъ родныхъ, что онъ хотя и слабъ, но не опасенъ.

Межъ тѣмъ сердце больного жило надеждой встрѣтить скорѣе родныхъ, которыхъ онъ такъ упрашивалъ прїѣхать за нимъ: „вотъ, не разъ говорилъ онъ больничнымъ нянькамъ, — ѣдутъ ко мнѣ братъ и матушка». Утромъ 5 числа, около 6 часовъ попросивъ чайку, тоже вспомнилъ про родныхъ, хотя и не зналъ, что они близъ него. Не успѣвъ однако допить стакана чаю, сталъ онъ впадать въ безсознательное состояніе. Тутъ-то только и поняли врачи свою оплошность и послали уже посланнаго за прибывшими родными... Но каково было горе жены и брата, когда они нашли больного уже безъ сознанія... Напрасно врачи примѣняли свои крайнія мѣры, въ родѣ подкожныхъ впрыскиваній, для приведенія въ чувство больного; все было уже поздно: въ 9 ч. утра о. Александръ тихо скончался...

Кривая обида на этихъ безсердечныхъ врачей. Прикрылись они китайскими формальностями, приравняли въ этомъ случаѣ клинику къ современной тюрьмѣ., а тутъ же сами и забѣгали. Безмысленная жестокость!

Тяжело, безъ сомнѣнія, было умирать о. Александру на чужой сторонѣ, но нелегко было и приснымъ его очутиться въ невѣдомой, шумной столицѣ съ такимъ гостемъ.

Рѣшили однако исполнить послѣднюю волю его -- похоронить въ с. Серапихѣ, близъ родного ему храма. Для этого нужно было прежде всего собрать новопреставл. іерея по чину во гробъ; нужнаго облаченія, конечно, взято съ собою не было: не затѣмъ поѣхали. Вотъ тутъ-то и сказалась матушка -- Москва хлѣбосольная. Первую любезность оказала клиническій священникъ, направивъ о. Ивана къ о. благочинному. Этотъ, въ свою очередь, обласкалъ и ободрилъ убитаго горемъ брата своимъ радушнымъ пріемомъ, снабдилъ его всѣмъ необходимымъ іерейскимъ облаченіемъ, кромѣ подризника, и предложилъ, сверхъ того, даже нижнее бѣлье и чулочки усопшему „на память“. По совѣту, затѣмъ о. благочиннаго, направился о. Иванъ къ владыкѣ Серпухов. Анастасію за разрѣшеніемъ -- увезти новопрест. іерея въ Чухлом. увѣздъ неотпѣтымъ. Пріемъ Владыки былъ прямо поразителенъ. Оказывается, что этотъ святитель имѣетъ обыкновеніе встрѣчать іерея, цѣлующаго благословляющаго святительскую десницу, лобзаніемъ въ голову. Уже одна

эта неожиданность до глубины души тронула захолустнаго сельскаго батюшку. Предложивъ, затѣмъ, сѣсть, Владыка подробно разспросилъ о смерти о. Александра, о семьѣ его, о пути слѣдованія гроба и о приготовленіяхъ къ этому пути; и когда узналъ, что все нужное для облаченія іерея уже нашлось, кромѣ подризника, то сію же минуту чрезъ келейника приказалъ своему ризничему выдать подризникъ, при чемъ высказался, что онъ весьма радъ оказать хотя эту любезность почившему на чужбинѣ іерею. Снабдивъ затѣмъ нужнымъ разрѣшеніемъ и ободривъ своимъ напутственнымъ благопожеланіемъ, Владыка милостиво отпустилъ о. Іоанна. Сердечное Вамъ спасибо, Московскіе святитель и собратія во Христѣ, за Ваше доброе отношеніе къ усопшему о. Александрю и приснымъ его! *)

Послѣ этихъ удачныхъ походовъ по бѣлокаменной, полегчало немного на сердцѣ о. Ивана. Принялся онъ собирать брата въ путь— дороженку... А тутъ и похоронное бюро подоспѣло со своими услугами. Выяснилось, что везти гробъ изъ Москвы на Ярославль, Вологду и Галичъ, какъ обыкновенно ѣздить изъ Чухломскихъ краевъ, будетъ стоять дорого, поэтому рѣшили ѣхать въ поѣздѣ до Костромы, а отсюда 165 в. до Серапихи на лошадахъ.

Въ Костромѣ, на вокзалѣ зеленая учащаяся молодежь, такъ любившая пѣвца, добраго дядю Александра, давно уже поджидала траурный вагонъ и, тотчасъ по прибытіи поѣзда, вмѣстѣ съ о. Иваномъ слилась въ дружномъ хорѣ, заливаясь похоронными пѣснопѣніями: „Со святыми упокой“ и „Святый Боже“. Гробъ былъ установленъ на сани и тотчасъ же отправленъ чрезъ городъ до с. Молвитина, а отуда чрезъ села Новографское, Горки въ Галичъ. Предупрежденный заранѣе священникъ с. Новографскаго о. Н. Сок—ій въ полномъ облаченіи, при рѣдкихъ, заунывныхъ ударахъ въ большой колоколь, еще далеко за селомъ встрѣтилъ своего друга и, проводя до храма своего, отслужилъ здѣсь панихиду и снова проводилъ далеко—далеко за село. Такъ же точно встрѣченъ былъ гробъ и въ с. Горкахъ.

Въ понед., около 9 ч. утра, 11-го числа, послѣ недѣльнаго почти странствованія, прибылъ почившій нашъ о. Александръ въ свою родную Серапиху, встрѣченный здѣсь своимъ младшимъ братомъ о. Сергіемъ и духовными дѣтьми, поголовно собравшимися на этотъ разъ. Невыразимо грустна была эта встрѣча; чувствовалось, что что-то дорогое оторвалось отъ сердца.

Рѣдкіе удары въ большой колоколь, протяжное пѣніе пѣвцовъ, раздирающій душу вопль сиротокъ—крошекъ при встрѣчѣ милаго папы, замогильныя причитанія средобольныхъ старушекъ, прихожанокъ—все

*) Тотчасъ послѣ погребенія о. Александра родственниками его отправлена была Московскимъ благодѣтелямъ письменная благодарность.

это слилось, смѣшалось и тяжелымъ камнемъ давило грудь... Гробъ былъ установленъ въ холодной церкви, отслужена и панихида и тотчасъ же началось чтеніе св. Евангелія.

Дано было знать мѣстному о. благочинному о прибытіи гроба и о времени погребенія, вскорѣ же сама собой разнеслася вѣсть объ этомъ и по всей округѣ: одинъ за другимъ стали заявляться сосѣди батюшки для служенія панихидъ. Прибыль изъ Чухломы и глубоко уважаемый о. протоіерей Н. А. Соболевъ, такъ много и безкорыстно потрудившійся для осиротѣлой семьи: онъ все время болѣзни о. Александра служилъ и исполнялъ всѣ требы по приходу с. Серапихи. 12 числа, послѣ литургіи, также почти непрерывно совершались панихиды. Между прочими богомольцами, прибыль въ этотъ день и предсѣд. Чухлом. зем. управы. г. Перелешинъ отдать послѣдній долгъ почившему труженнику земской школы, о. Александру Вечеромъ былъ отслуженъ парастасъ. 13 числа — ранняя и поздняя литургіи, а къ полднямъ стали съѣзжаться и всѣ родные почившаго. Вечеромъ опять отслуженъ былъ парастасъ, при чемъ гробъ былъ внесенъ въ теплую церковь, а по окончаніи службы, изъ предосторожности, вновь былъ отнесенъ въ холодный храмъ. 14 числа, въ день погребенія, ранняя литургія совершена была троице ближайшими родственниками о. Александра. поздняя же соборне — во главѣ съ архимандритомъ Бабаевского монастыря о. Серафимомъ, дядею усопшаго, случайно совершенно прибывшимъ въ с. Серапиху. Подъ управленіемъ перваго баса, знатока и любителя пѣнія о. Леонида Ал. Никольскаго, при рѣдкостной вторѣ о. Василии Алекс. Песковѣ, съ залетнымъ теноромъ о. Иваномъ Рыженковымъ и тенорами о.о. Вас. Пав. Померанцовымъ и Серг. Андр. Рыженковымъ и о.о. діаконами составилъ замѣчательный хоръ и въ продолженіе всей литургіи умилялъ богомольцевъ своимъ партеснымъ пѣніемъ по нотамъ почившаго пѣвца, о. Александра, какъ бы и этимъ отдавая послѣдній долгъ пѣвцу. Выборъ всѣхъ пѣснопѣній, какъ-то, „Херувимской“ „Милость мира“ вполне соответствовалъ событію. Послѣ причастиаго стиха величественно было спѣто Турчаниновское «Волною морскою» и „Нерыдай Мене, Мати“.

На отпѣваніе вышли о. архимандритъ, о. протоіерей Н. А. Соболевъ, о. благочинный, 11 іереевъ и 4 діакона. Такой многочисленный сонмъ священнослужителей, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, стройное умилятельное пѣніе, ясное, громкое чтеніе, полное, чисто пасхальное освѣщѣніе храма, множество народа съ возженными свѣчами — все это лучше словъ говорило, что почившій о. Александръ заслужилъ себѣ любовь. Когда же, затѣмъ, послѣ 6-й пѣсти канона. о. Никаноръ Суворовъ произнесъ свою прекрастную рѣчь, почти все время прерываемую плачемъ всей церкви, — то какъ будто ожилъ въ сознаніи всѣхъ заботливый настоятель храма, добрый пастырь своего духовнаго стада,

нѣжный мужъ и отецъ въ семьѣ, искренній другъ для друзей, душа — человекъ для всѣхъ знавшихъ — незабвенный нашъ о. Александръ! И какъ бы живому, затѣмъ, ему открылся въ своихъ братскихъ чувствахъ о. Іоаннъ Андр. Рыженковъ, сказавъ въ заключеніе: «прости» и „до свиданія!“ Послѣ очень чувствительной рѣчи, наконецъ, младшаго брата, о. Сергія Ан. Рыженкова, началось послѣднее цѣлованіе, длившееся болѣе часа. Іереи, пѣвцы, стройно пѣли въ это время — „Не рыдай Мене, Мати“ „Тебе объющагося“ и „Нынѣ отпускаеши“. Съ пѣніемъ канона «Помощникъ и покровитель» гробъ обнесенъ былъ вокругъ храма и по заупокойной литіи отпущенъ въ могилу, изготовленную противъ св. алтаря мѣстнаго храма. Жутко было опускать въ могилу юнаго труженика на нивѣ Христовой! Добрый онъ былъ пастырь! Крѣпка была его вѣра въ Господа Бога! Съ нею онъ жилъ, съ нею отошелъ и въ вѣчность, и по вѣрѣ этой да будетъ ему блаженъ и путь туда!

Дядя Ефимъ.

Рѣчи при погребеніи о. Александра Рыженкова.

Рѣчь свящ. Никанора Суворова.

Дорогой братъ во Христѣ, о. Александръ! Что это мы видимъ нынѣ! Сонъ или дѣйствительность? Одинъ ты среди всѣхъ — покоенъ, молчаливъ и непривѣтливъ... Уста закрылись, замолкъ языкъ, не слушаютъ уши — все тѣло неподвижно... Увы! это — жестокая дѣйствительность. Смерть наложила на тебя свою тяжелую руку.

Въ послѣдній разъ поклонился ты земному храму, въ которомъ славилъ имя Божіе и раздавалъ благодатные дары врученной тебѣ отъ Бога паствѣ; въ послѣдній разъ мы видимъ тебя здѣсь. Въ далекий путь собрался ты.. Собрались и мы проводить тебя, помолиться Господу Богу о благополучномъ пути твоёмъ и сказать тебѣ послѣднее «прости». Прости всѣхъ насъ, словомъ или дѣломъ оскорбившихъ тебя! Не «вчера» ли день бесѣдоваль ты съ нами? Еще не такъ давно мы видѣлись съ тобою, и ты давалъ надежду на выздоровленіе и обѣщаль порадовать насъ и впредь своимъ здоровьемъ... Такъ увѣряли тебя и врачи, на которыхъ унавають всѣ боліиціе. Но нѣтъ, рука человека не въ силахъ удержать того, что берется рукою Всемогущаго! Въ такомъ возрастѣ, въ 33 года отъ роду, въ полномъ разцвѣтѣ силъ вдругъ угасаетъ жизнь твоя.

Что сіе, еже о тебѣ бысть тайнство? Како предался ты тлѣнью, како сопрягохся смерти?» — «Воистинну Бога повѣленіемъ», поучаетъ насъ св. церковь.

Итакъ, преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями промысла Божія, уразумѣемъ, братіе, что усопшій братъ нашъ и въ юномъ возрастѣ оказался спѣлымъ зерномъ пшеницы, готовымъ для житницы Христовой. Хотя и во одинадесятый часъ пришелъ онъ въ вертоградъ Христовъ, но уповаемъ, получишь плату равную съ ранѣе пришедшими и уже услышалъ желанный гласъ Господа: «благій рабе и вѣрный! вниди въ радость Господа Твоего»

Въ 11 лѣтъ священства твоего при этомъ храмѣ Спасителя заботами и трудами твоими, возлюбилъ, собратъ нашъ, сдѣлано то, чего не было здѣсь многіе годы. При тебѣ обновленъ былъ храмъ, устроена ограда, пріобрѣтенъ новый колоколь, построены новый прекрасный домъ для помѣщенія священника, новая сторожка; все это—дѣло рукъ твоихъ. Сколько потрачено трудовъ, сколько было заботъ, сколько испытано неприятностей—это извѣстно только тебѣ, да возлюбившему тебя Господу Богу. Но эти заботы, труды и неразлучныя съ ними неприятности и свели тебя преждевременно въ могилу. Но, не ропщи, братъ нашъ: дѣла твои пойдутъ съ тобою: ты любилъ красоту земного селенія славы Божіей,—за это узриши красоту селенія небснаго.

Прекрасная душа твоя, вылившаяся въ благозвучномъ пѣніи и служеніи Богу, твоя простота, братская любовь и незлобіе и усердное исполненіе пастырскаго долга—вотъ достоинства твои, какъ раба вернаго, дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ. И въ малое время много потрудился ты, и за то Господь да дастъ тебѣ покой вѣчный, и да блаженъ будетъ муть, въ который идетъ душа твоя!

Но посмотри, дорогой братъ, на своихъ горькихъ сиротъ, молодую жену и малыхъ дѣтокъ, еще совсѣмъ не оперившихся птенцовъ... На кого ты оставляешь ихъ?! Какой тяжелый крестъ возлагаешь ты на рамена своей супруги?!

Да, всѣ мы знаемъ, уважаемая Люб. Никол., какъ тяжелъ этотъ крестъ для тебя... Но всѣ мы и молимъ Господа Бога поддержать твои силы. Собери и ты всѣ силы ума, воли и сердца, чтобы не упасть тебѣ подъ тяжестью этого креста; знай, что у тебя еще большая забота—малютки. Покорись волѣ Божіей! Возложи со смиреніемъ на себя этотъ сиротскій крестъ и безропотно понеси его. Знай и вѣрь, что у Бога нѣтъ сиротъ, ибо Онъ всѣмъ сиротамъ любвеобильный Отецъ.

А вы, милыя малютки—дѣтки, посмотрите въ послѣдній разъ своими чистыми глазами на своего папу и запечатлѣйте его образъ въ сердцахъ вашихъ; сохраните дѣтскую любовь и незлобными устами молитесь за своего папу: этимъ вы отблагодарите его за его отеческія ласки, любовь и попеченіе о васъ.

И вы, почтенные прихожане, не забывайте въ молитвахъ своего духовнаго отца, который послужилъ вамъ 11 лѣтъ со всею любовію, со всѣмъ усердіемъ, до истощенія силъ. Не ошибемся, если скажемъ, что усопшій пастырь вашъ былъ по сердцу вашечу, право правящій слово истинны, всегда кроткій, готовый къ исполненію духовныхъ нуждъ вашихъ, благоговѣнный и усердный о васъ молитвенникъ. Прислушайтесь, какъ теперь онъ словами пѣсни церковной взываетъ къ вамъ: «не забывайте меня, чада мои духовныя, но поминайте и молитесь Бога, да упокоитъ меня Господь съ праведными Своими».

Откликнитесь же на этотъ загробный вопль духовнаго отца своего, такъ много у васъ и для васъ потрудившагося. Помните, — каждый изъ васъ придетъ на судъ Божій и будетъ отвѣчать только за свои грѣхи; но сей умершій пастырь вашъ долженъ дать отвѣтъ Судіи праведному не только за свои грѣхи, но и за ваши. Онъ долженъ предстать вмѣстѣ съ вами и сказать Судіи: «вотъ я и дѣти, которыхъ мнѣ далъ Богъ», — далъ для руководительства къ вѣчному спасенію. Не забудьте же его въ своихъ молитвахъ. Умеръ вашъ пастырь, но пусть не умретъ онъ въ памяти вашей. Запишите его имя въ свои помянники вмѣстѣ съ именами усопшихъ своихъ родныхъ — это долгъ дѣтей духовныхъ. Окажите свою любовь къ почившему любовію и къ сиротамъ его. Не оставьте ихъ безпомощными. Оберегите ихъ, защитите отъ злословія и притѣсненій и окажите помощь въ трудныя минуты жизни.

Отцы и братія! Помолимся всѣ Отцу небесному, да упокоитъ Онъ душу новопрест. іерея Александра въ обителяхъ небесныхъ! Аминь.

Рѣчь свящ. Сергія Рыженкова.

Дорогой мой братъ о. Александръ!

Позволь и мнѣ сказать нѣсколько словъ тебѣ на прощаніе. Много говорить не могу: горе столь велико, что его трудно высказать въ словахъ, а можно перечувствовать лишь сердцемъ. Я гляжу и своимъ глазамъ не вѣрю, вида тебя лежащаго, во гробѣ! Я не могу примириться съ мыслию, что дорогой мой братъ уснулъ на вѣки! Мнѣ все представляется, что ты все еще живъ; что вотъ—вотъ ты встрѣтишь насъ своимъ ласковымъ взглядомъ, приглубишь насъ своимъ привѣтливымъ словомъ, обнимешь и расцѣлуешь насъ, какъ бывало раньше! Вѣдь и теперь мы, всѣ твои родные, собрались и окружаемъ тебя! Но, увя! ты не видишь и не слышишь насъ! Закрылъ свои очи, замкнулъ свои уста на вѣки! О, какъ горько, какъ невыносимо тяжело видѣть тебя лежащимъ во гробѣ!

И какъ неожиданно это съ тобой случилось! Думали ли мы, что постигшая тебя роковая болѣзнь сокрушитъ твои молодыя силы и уложить во гробъ? Нѣтъ! Мы всѣ полны были надеждой, что ты легко перенесешь свою болѣзнь и будешь опять здоровъ. Ты вѣдь еще такъ молодъ, тебѣ всего 33 года! И надо бы еще жить и жить! У тебя еще молодая жена и малыя дѣти; хотя бы для нихъ-то надо пожить—воспитать и устроить. На кого ты ихъ бѣдныхъ оставилъ? Ты только такъ прекрасно устроился въ своемъ приходѣ, свыкся съ нимъ и зажилъ счастливо. И вотъ, въ то время, когда надо бы наслаждаться счастьемъ и плодами рукъ своихъ,—ты вдругъ покидаешь все, оставляешь свою любимую жену, дорогихъ малыхъ дѣтей, родныхъ братьевъ своихъ, всѣхъ родныхъ и духовныхъ чадъ своихъ—прихожанъ покидаешь на вѣки! О, какъ тяжела, какъ невыносима разлука съ тобою! Твоя жена въ тебѣ лишилась самаго дорогого, самаго близкаго своего друга, хорошаго совѣтника, покровителя и защитника своего! Не встрѣтитъ она твоего привѣтливаго взгляда, не услышитъ твоего добраго сердечнаго совѣта! Дѣти лишились въ тебѣ дорогого любящаго отца—кормильца и воспитателя. Теперь они—бѣдныя, несчастныя сироты. Мы, братья, потеряли въ тебѣ дорогого брата. Твои прихожане въ тебѣ лишились истиннаго духовнаго отца, своего пастыря и наставника, котораго они такъ полюбили, какъ своего роднаго отца. Да всѣ мы лишились дорогого, любимаго человѣка и горькими слезами оплакиваемъ разлуку съ нимъ! Но слезъ однихъ для тебя, братъ, теперь недостаточно. Тебѣ нужна молитва! Объ этомъ ты и самъ просишь словами пропѣтой сейчасъ церковной пѣсни.

!Молимся же, отцы и братіе, да упокоитъ Господь, душу новопреставленнаго іерея Александра въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. Идѣже нѣсть болѣзнь ни печаль, ни воздыханіе.

Рѣчь свящ. Іоанна Рыженкова.

Дорогой мой братъ о. Александръ! Горечью обливаѣтся сердце при видѣ гроба съ твоимъ бездыханнымъ тѣломъ.. Рано, очень рано, ты покинулъ свою не малую семью и свою духовную паству. Твоя душа видитъ, сколько здѣсь льется самыхъ теплыхъ, искреннихъ непригворныхъ слезъ, вызванныхъ разлукою съ тобою. И твоя родная семья, оплакивающая любимаго супруга и отца, и твоя духовная паства, знающіе и знаемые, въ такомъ множествѣ пришедшіе сюда, и твоя братія во Христѣ—всѣ тебѣ несутъ дары признательности и молитвеннаго благожеланія, да упокоитъ Господь съ праведными твоей кроткій и любящій духъ. Никто изъ насъ не думалъ, что ты, отбѣзжая въ столицу искать

здоровья, уже болѣе не вернешься оттуда живымъ. И какъ тебѣ не хотѣлось умирать вдали отъ родныхъ, на чужой землѣ!.. Не даромъ ты просилъ, предчувствуя близкій часъ смерти: привезите меня домой». Прости меня, что во-время я не могъ поспѣть къ тебѣ, хотя бы только для того, чтобы привезти тебя умереть въ кругу роной семьи. И только твоя бездыханно тѣло, процуцешествовавъ очень многія версты, прибыло сюда, чтобы покоиться на родномъ для тебя кладбищѣ близъ порога для тебя храма, до всеобщаго суда Христова. — Ты взять смертію; крѣпко она держитъ въ своихъ холодныхъ объятіяхъ и, не взирая на наши слезы, ужъ не возвратитъ тебя намъ. Шестуи же въ свой далекій путь! Наша любовь и посильныя молитвы будутъ сопр вождать тебя, и да предстанешь ты, пастыръ добрый, предъ своимъ всеблагимъ Пастыреначальникомъ смѣло и со дерзновеніемъ. Теперь же прости!

По епархіямъ.

✱ Въ Орловскомъ у. пастырскомъ собраніи, состоявшемся въ сентябрѣ прошлаго года, при участіи членовъ ц.-прих. совѣтовъ гор. Орла и его уѣзда, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ объединеніи дѣятельности приход. совѣтовъ съ дѣятельностію епархіальнаго Петропавловскаго братства, согласно постановленію собранія отъ 5 іюня 1907 года. Присутствовавшій на собраніи Орлове Преосвященный Серафимъ высказалъ по этому вопросу слѣдующія не безъ интересныя мысли. „Идея объединенія церковно-приходскихъ совѣтовъ съ Петропавловскимъ братствомъ — съ цѣлью получить отъ него нравственную и матеріальную поддержку — была понята мною, какъ грустное выраженіе сознанія необходимости получить помощь откуда бы то ни было. Она показываетъ, что самое дѣло ц.-прих. совѣтовъ идетъ слишкомъ не важно, что ему нуженъ импульсъ, а его нѣтъ... Мы всѣ такъ или иначе должны считаться и считаемся съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится все наше православное населеніе. Мы знаемъ, мы чувствуемъ, что мы болжны; болѣзнь эта выражается и въ упадкѣ религіозности, и вообще въ упадкѣ духа. Насъ приглашаютъ бороться съ этой болѣзью, лечить ее, и мы слушаемся этого призыва, но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ не хватаетъ чего-то для того, чтобы вести борьбу съ успѣхомъ. Мысль поискать этого „чего-то“ у Петропавловскаго братства, попросить его помощи — странная мысль!.. Она такъ напоминаетъ мнѣ многихъ теперешнихъ людей, которые ищутъ Христа всюду, и для этого идутъ разныя собранія, слушаютъ разныя лекціи, читаютъ книги и.. нигдѣ Христа не находятъ. А почему? Да потому, что Христосъ внутри насъ, въ душѣ человѣческой, а до этого современное человѣчество никакъ не мо-

жетъ додуматься. Того, чего намъ не хватаетъ, силу, недостающую намъ для успѣшнаго веденія нашего дѣла, мы можемъ найти только внутри насъ, въ самихъ себѣ. Наше духовенство, подъ натискомъ революціи, потеряло почву и не находится, что ему дѣлать. Міряне — тоже. Подняться мы должны и можемъ только вмѣстѣ съ ними. Время такое, что силъ одного священника мало, нужна взаимопомощь, и тогда будетъ съ нами благодатная сила Духа Святаго, и искать намъ будетъ нечего и негдѣ. Но у насъ вмѣсто всего этого царить разъединеніе и поэтому только мы безсильны и слабы. Единенія же нѣтъ среди насъ потому, что мы не вникаемъ въ смыслъ всего окружающаго насъ, не видимъ правды жизни и не понимаемъ ея. Правда въ томъ, что нужно обращать вниманіе и говорить о насущныхъ потребностяхъ, о тѣхъ жизненныхъ вопросахъ, которые являются у насъ дома, на мѣстѣ, а мы трактуемъ только о томъ, что даютъ намъ газетныя статьи. Когда мы будемъ больше заниматься первыми, а не вторыми, подробно обсуждать, рѣшать и приводить рѣшенія въ исполненіе; тога у насъ будетъ порядокъ дома, наступитъ онъ и въ государствѣ. А устроить порядокъ можно лишь сообща, при наличности нашего другъ съ другомъ единенія. А послѣдняго нѣтъ ни между нами въ отдѣльности, ни между вами и мірянами, ни на благотворительныхъ и уѣздныхъ собраніяхъ, ни, наконецъ, между вами и мною. Мы всѣ разъединены и отъ этого гибнемъ и губимъ наше дѣло. Вы, священники, даже не читаете того, что я пишу для васъ, а вашему примѣру слѣдуютъ и діаконъ, и псаломщики. Вы спросите, съ чего начинать вамъ? Отвѣчу: съ самой большой бѣды нашей. Знаете ли, въ чемъ она заключается? Въ пьянствѣ, только въ пьянствѣ. Отъ пьянства гибнетъ все, гибнетъ наша Россія. Кого перваго долженъ озабочивать этотъ порокъ? Священника. Онъ первый долженъ выступить на борьбу съ этой язвой, своимъ личнымъ примѣромъ, своимъ обличеніемъ и убѣжденіемъ. Громаднымъ пособіемъ для него являются народныя чтенія съ туманными картинами.

✻ *Участіе прихожанъ въ устроеніи мѣстной церковно-религіозной жизни* мѣстами сопровождается хорошими послѣдствіями. Интересныя свѣдѣнія по этому предмету сообщаетъ въ епархіальномъ журналѣ одинъ сельскій священникъ Владимірской епархіи; достойно вниманія и то, какъ приступилъ онъ къ организаціи приходскихъ совѣтовъ. «Заручившись согласіемъ церковнаго старосты на устройство при церкви совѣта изъ лучшихъ прихожанъ, я сообщилъ, говоритъ священникъ, синодальное предложеніе прихожанамъ и просилъ ихъ обсудить, пріемлемо ли и полезно ли это предложеніе для нашего прихода.» Приступать къ дѣлу онъ совѣтуетъ съ осторожностью. „Торопить ихъ обсужденіемъ я не хотѣлъ. Черезъ мѣсяць одна деревня, самая большая, обсудила предложеніе, одобрила его, нашла

въ задуманномъ учрежденіи нѣчто похожее на „думу“ и избрала отъ себя членовъ въ нашу церковно-приходскую думу. Тогда я сдѣлалъ напоминанія и прочимъ деревнямъ о приходскомъ совѣтѣ. Выборъ членовъ въ совѣтъ я нашель благоразумнымъ предоставить деревенскимъ обществамъ, безъ созыва общаго собранія прихожанъ; мѣстнымъ крестьянамъ извѣстнѣе люди, годные на дѣло Божіе. Члены въ совѣтъ отъ деревень скоро были избраны. Теперь дѣло было за мной: нужно было заинтересовать прихожанъ. Въ первомъ собраніи было 15 членовъ: я, церковный староста, одинъ изъ учетчиковъ старосты и 12 избранныхъ членовъ совѣта. Я сказалъ заранѣе обдуманную рѣчь. Говорилъ, что учить прихожанъ вѣрѣ и христіанскому житію — дѣло священника прежде всего, но отъ этого дѣла не отстранены и всѣ добрые прихожане. А у нашихъ соприхожанъ нѣтъ и дѣла до того, что люди одного съ ними прихода и даже деревни сбиваются съ пути. Безобразничаютъ и сквернословятъ парни на улицѣ, и никто не скажетъ имъ, что это худо; какой-нибудь мальчикъ, при собраніи, дурными словами отвѣчаетъ почтенному мужику, а собраніе только хочеть и т. д. Въ приходскомъ совѣтѣ мы (говорилъ я) будемъ толковать о томъ, какъ устроить жизнь по-Божьи, по-христіански. Начались разсужденія, и всѣ нашли, что отъ имени совѣта будетъ легче бороться съ неблаговидными явленіями. Въ собраніяхъ говорили о многомъ: о порядкѣ въ храмѣ, о соблюденіи святости праздничныхъ дней, о продажѣ при церкви религіозно-нравственныхъ книгъ, картинъ и иконъ и проч., и многое изъ намѣченнаго доведено и до дѣла. Сначала шла рѣчь о предметахъ, наиболѣе доступныхъ пониманію крестьянъ: не тактично было бы на первыхъ порахъ озадачивать ихъ важными матеріями. Своихъ совѣтчиковъ я прошу передавать однодеревенцамъ обо всемъ, что говорится и предполагается обсуждать въ совѣтѣ. Могутъ явиться и скорби отъ совѣтовъ; но вѣдь съ нами „во вся дни“ Господь нашъ. Совѣтчики могутъ заставить священника обсуждать и неудобные для него вопросы; но, по моему мнѣнію, лучше рѣшать ихъ въ совѣтѣ, при участіи священника, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, зналъ о нихъ, чѣмъ дожидаться времени, когда они будутъ рѣшены безъ его участія.» Полезною оказалась дѣятельность церковно-приходскаго совѣта при Троицкой церкви Старой-Руссы, какъ видно изъ отпечатаннаго нынѣ отчета совѣта. Обнаружилось, что нѣкоторымъ совѣтамъ оказываютъ или могутъ оказывать существенную помощь не только прихожане, но и прихожанки. Это призналъ бывший въ декабрѣ епархіальный съѣздъ Пензенскаго духовенства, постановившій: въ виду полезной дѣятельности лицъ жѣнскаго пола въ проведеніи въ жизнь прихода началъ христіанской нравственности, а также въ содѣйствіи устройства при церквахъ благотворительныхъ учреждений, просить его преосвященство допустить къ избранію въ составъ

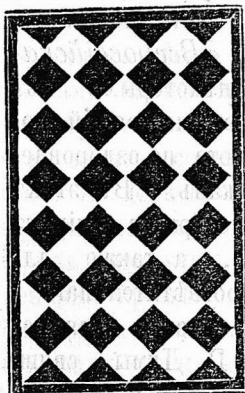
членовъ приходскихъ совѣтовъ — лицъ женскаго пола, отличающихся преданностью вѣрѣ православной и христіанской любовью и благочестіемъ.

❖ Въ связи съ имѣвшими мѣсто за послѣднее время попытками ускорить созывъ церковнаго собора, среди нѣкоторой части петербургскаго духовенства и мірянъ ожила мысль о созданіи «*Всероссійскаго православнаго братскаго союза*». По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ инициаторовъ этого союза, созывъ церковнаго собора въ настоящій моментъ нежелателенъ. Необходима предварительная работа по оздоровленію приходовъ и объединенію духовенства и прихожанъ. Въ этихъ цѣляхъ инициаторы союза предполагаютъ устраивать собранія мірянъ и духовенства для обсуждения вопросовъ церковности, а также для совмѣстной работы по организаціи учреждений просвѣтительнаго и филантропическаго характера. Видными инициаторами союза являются бывшій Выборгскій губернаторъ г. Палковъ и членъ Г. Думы свящ. Рознатовскій.

❖ *Съ чужимъ паспортомъ.* Съ новаго года въ Москвѣ выходитъ новый еженедѣльный богословскій журналъ: „Церковно-Общественная Мысль“. Издатель его В. И. Грязновъ, Редакторъ Николай Алексѣевичъ Толстой. Толстой — католическій священникъ. Будучи еще ученикомъ одного привилегированнаго заведенія, онъ тайкомъ перешелъ въ католичество и подписалъ своеручно тридентскій Символь Вѣры. Скрывая свое вѣроученіе, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію и по окончаніи въ ней курса посвященъ въ санъ священника къ домовоі церкви, кажется, князя Урусова въ с. Тархановѣ, Сергачскаго у., Нижегородской губ. Пробывъ немного въ Тархановѣ, о. Толстой уѣхалъ за границу и въ Римѣ участвовалъ въ совершеніи католическихъ мессъ. Въ Нижегородской духовной консисторіи возникло дѣло и состоялось постановленіе о лишеніи сана священника Толстого. Католическая церковь, разумѣется, признала его въ сущемъ санѣ, и ему поручено было служеніе сначала въ одной изъ римскихъ церквей, а затѣмъ, слышно было, что онъ работалъ въ Галиціи, среди тамошняго русскаго населенія. Въ послѣдніе годы его статьи по церковнымъ вопросамъ стали появляться въ Московскихъ газетахъ, по преимуществу въ „Русскомъ Словѣ“, безъ обозначенія, впрочемъ, что пишетъ католическое духовное лицо, а просто за подписью Николая Толстой. Нынѣ этотъ Николай Толстой состоитъ редакторомъ „Церковно-Общественной Мысли“!

Содержаніе неофіціального отдѣла. На пути ко спасенію, въ предверіи покаянія, подвигъ самоосужденія. Безъ епископа нѣтъ церкви — тѣла Хриетова. Пятнадцать мѣсяцевъ въ Сибирскомъ военно-санитарномъ поѣздѣ. О. Александръ Рыженковъ (Некрологъ). По епархіямъ.

Ректоръ семинаріи Прот. В. Чеканъ.
 Редакторы { Преподаватель семинаріи В. Строевъ.

К. В. ДЕМИДОВЪ

предлагаетъ для церквей

пирогранитныя плитки для половъ
(за границей — **МЕТЛАХСКІЯ**)

съ доставкой на ближайшую станцію жел. др. Костромск. губ. отъ 16 рублей за квадратную сажень.

Кромѣ того, предагаетъ **цементныя** плитки для половъ, своего завода, «выдержанныя» въ специальныхъ сырыхъ помѣщеніяхъ не меніе 4-хъ мѣсяцевъ и окрашенныхъ «спеціальными заграничн. красками» съ доставкой на ближайшую станцію жел. др. Костр. г. отъ 9 руб. Нестилка ихъ на готовомъ матеріалѣ отъ 2 р. 50 коп. за квадрат. саж. Прейсъ-куранты рисунковъ высылаются по требованію бесплатно

Бѣднымъ приходамъ дѣлается разсрочка.

АДРЕСЪ: Иваново-Вознесенскъ, Ямы. Шуйская ул., Конст. Вас. Демидову.

ВЕЛИКИМЪ ПОСТОМЪ

рюмка вина „Сенъ-Рафаэль“ съ усцѣхомъ пополняетъ всѣ дефекты постной пищи.

ВИНО „СЕНЪ-РАФАЭЛЬ“

лучшій другъ желудка, восстанавливаетъ силы, освѣжаетъ и укрѣпляетъ, а главное въ высшей степени полезно для пищеваренія.

Требуйте только съ этой

маркой.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДЪБЛОКЪ.

Compagnie du Vin St-Raphael. Valence, Drome.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУР-
НАЯ ГАЗЕТА

С Л О В О

выходить въ С.-Петербургѣ съ 19 ноября 1906 г. въ изданіи и
подъ редакціей

М. М. ФЕДОРОВА.

При участіи: К. К. Арсеньева, Гр. К. Градовскаго, Максима
Ковалевскаго, В. Д. Кузьмина Караваева, Н. Н. Львова, В. А.
Маклакова, Григ. Сп. Петрова, П. Б. Струве, П. А. Тверскаго,
кн. Евг. Н. Трубецкаго и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 12 руб., 6 мѣс.—6 р., 3 м.—
3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к.

ЗА ГРАНИЦУ: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и
сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учитель-
ницъ и фельдшероу на годъ 8 р., на 6 мѣс.—4 р., 3 мѣс.—2 р.
25 к., 2 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—80 коп.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ СПБ., НЕВ-
СКІЙ, д. 92, кв. 4. — 1

Изданія Редакціи Костромскихъ Епарх Вѣдомостей:

I. Поученія о божественной литургіи. *Священника А. Либерова.* Въ трехъ выпускахъ, Цѣна за всѣ три выпуска на обыкновенной бумагѣ 7 к., съ пересылкою 85 к. — на лучшей бумагѣ 85 к., съ пересылкою 1 руб. Выписывающіе не менѣе 10 экзмп. всѣхъ трехъ выпусковъ за пересылку не платятъ; выписывающіе не менѣе 50 экзмп. пользуются 10% уступки. Доходъ съ этого изданія въ пользу Костр. жен. епарх. училища.

II. Поученія на Символь вѣры, заповѣди и молитву Господню Часть I. Поученія на Символь вѣры. Цѣна 7 коп., съ перес. 85 коп. За десять экземпляровъ 6 руб. 50 к., съ пересылкою 8 руб. За 20 экземпляровъ и болѣе 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 7 руб. Книгопродавцамъ 30% уступки.

Адресъ: Кострома, въ Редакцію Костромскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

24 книги въ годъ.
съ
иллюстраціями.

„ДѢТСКІЙ МІРЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Подписная цѣна
съ пересылкой
3 руб. 50 к.

— БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ДѢТСКАГО И НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

Лица, подписавшіяся на „Дѣтскій Міръ“, получаютъ сразу 24 иллюстрированныхъ, нижеслѣдующихъ книгъ, стоящихъ въ отдѣльной продажѣ около 10 р.:

- 1) Спартакъ, — романъ изъ древнеримской жизни, Джіованіоли
- 2) Открытіе новаго свѣта, — чтеніе для народа, Вольке.
- 3) Черный монахъ, — повѣсть изъ жизни черногорцевъ, А. Голохвастова.
- 4) Письма съ моей мельницы, — повѣсти А. Додэ, перев. Н. Мазуренко.
- 5) Юный укротитель львовъ, — рассказъ для юношества, заимств. изъ соч. Гофмана, Е. Владимировой.
- 6) Владиміръ Красное Солышко, сост. по лѣтопис. и былинамъ.
- 7) Притчи изъ природы, — лѣтніе рассказы для юношества, А. Гетти, перев. съ англ. Карнѣва.
- 8) Александръ II, царь-освободитель, — разск. гр. Милорадовича.
- 9) Красоты природы и ея чудеса, Дж. Леббока, перев. Н. Мазуренко.
- 10) Народные разск. Герасимова: 1) Конѣчку бросишь-рубль подберешь.
- 11) Тоже, его-же: 2) Грѣхъ и покаяніе Петра Безлицаго.
- 12) Тоже, его-же: 3) Дома и у Турокъ.
- 13) Народные рассказы Герасимова: 4) Усердіе не по-разуму.
- 14) Военные рассказы гр. Л. Н. Толстого: 1) Севастопольскіе рассказы.
- 15) Тоже, его-же: Рассказъ о Бородинской битвѣ.
- 16) Н. А. Некрасовъ, — стихотворенія и біографія.
- 17) Антекъ, — разск. Болесл. Пруса.
- 18) Михайло-простота, — разск. Его-же.
- 19) Приключеніе маленькаго графа, рассказъ для дѣтей Уйда, перев. съ англійскаго.
- 20) Исторія греческихъ героевъ, — Нибура, рассказанная имъ своему сыну, перев. съ нѣмецкаго.
- 21) Приключенія Якова Вѣрнаго, капит. Маріэта, пер. съ англійскаго.
- 22) Воспитательное значеніе литературы, Дж. Морлея, перев. съ англійскаго.
- 23) Князь Михаилъ Тверской, — историч. рассказъ.
- 24) Его не поняли... — повѣсть для дѣтей, Монгомери, перев. съ англійскаго.

Редакція и главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 52—
Адресъ для денежной, заказной и простой корреспонденціи.
С.-Петербургъ, Невскій, 52, «ДѢТСКОМУ МІРУ».

Годъ **„МИРНЫЙ ТРУДЪ“** Годъ
ПЯТЫЙ. ПЯТЫЙ.

1907 годъ.

(Ежемесячное научно-литературное и общественное издание)

Не менѣе 150 листовъ въ годъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Особымъ приложеніемъ идетъ переводъ извѣстнаго сочиненія ТЭНА — «Исторія французской революціи».

Гг. годовымъ подписчикамъ высылаются безплатно «Отклики русскихъ поэтовъ» съ 6 портретами.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ ОБЩЕСТВЪ и СОЮЗОВЪ, усматривають въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ. Православія, Самодержавія и Народности основу благодѣянія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 руб. съ пересылкой.

Подписка на 1907 г. принимается: въ редакціи журнала (Дѣвичья № 14. Харьковъ).

Журналъ «Мирный Трудъ» Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ, рекомендованъ для фундаментальныхъ библіотекъ военно-учебныхъ заведеній и допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

При редакціи имѣется складъ противореволюціонныхъ книжекъ и листовъ.

Редакторъ-издатель проф. А. ВЯЗИГІНЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Лучь Свѣта“

52 № еженед. церк.-обществ. журнала «Лучь Свѣта», въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 книгъ ежемѣс. духовно-литерат. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: «Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяць) «Библиотеки церковнаго Реформатора», въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу **Сергѣя Волина**: «ВЪ СЕМИНАРИИ» (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства — католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ **Прот. Х. А. Бѣлкова**: «СИНАКСАРИИ» или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на полгода получаютъ НЕМЕДЛЕННО (черезъ нѣск. дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ — полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ книгъ на сумму 3 рубля совершенно бесплатно.

Условія подписки; на годъ — 8 р. съ дост. и перес., на полгода — 4 р., на 3 м. — 2 р. При выпискѣ 5 ти экз. — 6 й бесплатно;

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

50% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ КАЖДОЙ ЕПАРХІИ будутъ отсылаться въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія ТОЙ ЖЕ ЕПАРХІИ — на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спаская ул., д. 12.